

A man with dark hair and blue eyes, wearing a dark suit and tie, stands next to a woman with long brown hair, wearing a light-colored blazer. They are both looking towards the camera.

Хэйли Джейкобс

Мой босс

главный герой
романа

Хэйли Джейкобс

Мой босс - главный герой романа

<https://litres.ru/74426929>

Аннотация

Мой босс ищет ту, с кем провел жаркую ночь после вечеринки в честь юбилея компании. И до сегодняшнего вечера я была вне всяких подозрений.

– Это ты.

Я обернулась. Сзади была голая стена.

– Не ври мне, Алиса. Это ведь ты.

– Понятия не имею о чем...

Сбоку от моего лица врезается кулак.

Мамочки! Босс-айсберг вот-вот станет причиной моего бедствия!

– Это ты, – прорычал он мне в лицо и вдруг запрокинул голову и рассмеялся. – Ну слава богу.

Э? Пардоньте? Чего он такой довольный? А как же главная героиня?!

– Больше не отпущу.

♥ полетевший в пропасть оригинальный сюжет ♥ забавная и находчивая героиня ♥ властный снаружи и мягкий внутри босс

♥ горячие сцены ♥ поиски таинственной незнакомки, которая всегда была рядом

***** Звездочка, комментарий и библиотека - лучшая поддержка для автора!

Содержание

1	5
2	16
3	27
4	35
5	44
6	54
7	61
8	67
9	75
10	83
11	89
12	97
13	102
14	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

1

– Вы восхитительны!

Я выдавила польщенную улыбку, сдержавшись, чтобы не наморщить нос из-за ударившего в лицо запаха спиртного, сделала незаметный шажок назад и пригубила бокал с апельсиновым соком.

Празднование было в самом разгаре. Тридцать лет основания компании – большое дело.

Мужчина пятидесяти лет тем временем продолжил, перекивая музыку:

– Я совершенно серьезен, дорогуша! Пятьсот человек народа... Партнеры, конкуренты, акционеры и даже знаменитости среднего звена! И ведут себя прилично. Клянусь, я видел, как Горянов-старший пожал руку Звягинцеву. А ведь все знают, что после той неприятной истории с промышленным шпионажем они друг друга на дух не переносят. Невежливо! Как тебе это удалось? Скажи, сколько платит мой племянник, я дам в три раза больше! Бросай этого ледяного короля и присоединяйся к моей команде, денюжкой не обижу!

Ответом ему была моя жеманная улыбка, бог знает какая по счету за сегодня. Не было нужды озвучивать вслух и создавать неловкость: мое молчание говорило о том, что щедрое предложение услышано, но мягко отклонено.

– Дело не в деньгах, верно? Ха-ха! От этого старика ничто не укроется! Молодежь! Как же вы падки на внешность... Алисонька, ответь, только честно, что ты нашла в этом черством, как плесневелый сухарь, лице? – Анатолий Павлович недовольно цокнул, махнув рукой с бокалом дорогого виски туда, где на противоположном конце огромного банкетного зала мой начальник беседовал с окружившими его бизнес-партнерами и их спутницами.

Прекрасно, один неловкий вопрос за другим.

Елки-палки, вы же прекрасно знаете, дорогой господин директор отдела стратегического развития, что я, как верный в услужении помощник/секретарь генерального директора, не вправе обсуждать своего босса! Даже с его близкой родней!

Комплименты в адрес внешнего вида начальства будут расцениваться как тайная влюбленность, а критика, согласно трудовой этике, совершенно недопустима.

– Вот я в молодости был гораздо лучше. Посмотри! У него даже сил на то, чтобы вежливо улыбнуться, нет. Никаких манер, никакого такта! И тем не менее, этим молодым особам словно медом рядом намазано.

Поддавшись речам Анатолия Павловича, пытаюсь рассмотреть начальника, как если бы увидела его впервые.

Максим Викторович Богородский – генеральный директор строительной компании и член уважаемой великосветской семьи в пятом поколении с очень богатой историей.

Его рост составлял почти метр девяносто, у него были широкие плечи, мускулистые руки, мощная грудная клетка и длинные ноги. В тренажерный зал он ходит регулярно – мне приходится составлять его недельное расписание так, чтобы уместить в нем четыре силовые тренировки – поэтому не стоит обманываться, генетика решает не все: босс упорно над собой работает и требует того же от других.

Идем дальше.

Лицо.

Холодная, отстраненная красота аристократа, выточенная из мрамора и льда. Идеальный овал, четко очерченная линия челюсти, прямой нос, волевой подбородок. Волосы цвета воронова крыла, всегда аккуратно зачесаны назад. Глубоко посаженные глаза цвета неба кажутся обычно непроницаемыми, словно скрывают в себе бурю невысказанных эмоций. На тонких губах редко играет улыбка, но когда это случается, лед трогается, и в его облике проскальзывает нечто человеческое, почти уязвимое.

Многие женщины мечтали завоевать сердце босса, но никому это не удалось.

Его холодность отталкивала одних и в то же время притягивала других, очарованных его загадочностью. В обществе он всегда держится с достоинством, никогда не позволяет себе лишних эмоций. Кажется, что он родился для того, чтобы править и повелевать.

Нет ничего удивительного в том, что он – главный герой

любовного романа.

– Организовать столь великолепное празднество! Чудесно! Такая молоденькая и уже такая способная... Может, передумаешь? Я к тебе как к дочери родной буду относиться. Снова нет? Как жаль, как жаль, – причитал Анатолий Павлович, упорно не желающий оставить меня в покое.

В большом банкетном зале пятизвездочного отеля было довольно шумно. Громко играла музыка, разговаривали люди, туда-сюда сновали официанты с подносами. Под приглушенным светом хрустальных люстр медленно таяли на фуршетных столах с закусками и пирамидами из фужеров с пузырящимся шампанским ледяные глыбы в виде логотипа компании.

Невероятная экстравагантность.

Жаль, я в курсе того, во сколько обошелся этот прием, и не могу в полной мере проникнуться атмосферой.

Разумеется, за три года работы на Богородского пришлось привыкнуть к подобным мероприятиям и перестать удивляться выходкам вождей капитализма, но нет-нет да в голову порой закрадываются мысли о том, что можно было бы купить на эти деньги, которые были уплачены за эти чудно свернутые в виде лебедей салфетки или вон ту огромную пирамиду из фужеров с шампанским «Дом Периньон».

На подобного рода вечеринках создаются связи и укрепляются уже имеющиеся. Как ни крути, но без нетворкинга никуда не деться. Кто знает, в какую минуту жизни может

пригодиться полезное знакомство. Неплохо на такой случай обменяться контактами на перспективу.

Бросив взгляд на левое запястье, как обычно проверила время и заметила, что уже перевалило за девять вечера.

Вот уже добрых полчаса хорошо набравшийся виски с колой Анатолий Павлович развлекал меня своей компанией, в которой, по его мнению, я бесспорно нуждалась, как в глотке свежего воздуха.

– После сегодняшнего вечера Максим должен поднять тебе оклад. Я обязательно за этим прослежу, – радушно пообещал мне Анатолий Павлович, закидывая в рот тарталетку с черной икрой.

Привычно для себя я придала лицу польщенное, радостное, но не слишком, дабы не переборщить, выражение, благодарно кивнула и сердечно улыбнулась, как если бы этот мужчина был моим собственным, давно потерянным и внезапно найденным родственником.

Раз уж предлагают, будет невежливо отказываться, верно? Конечно, если после сегодняшней ночи я сохраню за собой должность.

С места, где я стояла, у зашторенного окна рядом с вазой с белыми гортензиями, прекрасно проглядывалась большая часть зала.

За порядком должны были следить организаторы из подрядной фирмы и сотрудники отеля, но я не могла позволить себе расслабиться и отвлечься, поскольку несла перед гене-

ральным личную ответственность за исполнение его поручений.

Пока что все шло идеально, как по нотам. Даже кризиса от встречи Горянова и Звягинцева, которые обычно ведут себя как два барана на мосту, удалось избежать. Не без помощи, но все обошлось, хвала небу.

И тем не менее после сегодняшней ночи, когда официально начнется первый акт романа, меня, скорее всего, ждет увольнение.

Однако, даже предполагая такой исход, я не могла оплошать. Мне не мешают рекомендации Максима Викторовича при следующем трудоустройстве.

Расстанемся тихо и мирно. Я от всей души молча пожелаю ему счастья и терпения. Оно ему в погоне за главной героиней ой как понадобится.

Согласно сюжету – она типичная Мэри Сью. Бедная, но красивая, талантливая, но ограниченная в возможностях и ресурсах до встречи с сыном судьбы, предназначенным ей по воле автора, то бишь с моим боссом.

Прошло уже пять лет, как я осознала, что живу в романе, и три года, как я работаю в должности помощника главного героя.

Не подобрать слов, чтобы передать, как сильно я была удивлена, когда поняла, что попала в книгу. Но, к счастью, я не была важным для сюжета персонажем. Всего лишь обыкновенный НПС. Мое имя на страницах романа не упомина-

лось ни разу. Просто персонаж массовки.

По крайней мере я не умру, что часто случается со злодеями.

Чего пропадать информации зря, было решено по максимуму использовать полученные о романе знания.

Прежде всего, раз я в курсе, кто злодеи и подонки, следовало держаться от них подальше.

С главной героиней тоже лучше не связываться.

Быть рядом с главным героем и того хуже. Неизбежно захлестнет волна проблем по мере продвижения сюжета.

Но, помня о щедрых бонусах и премиях, которыми награждали всех сотрудников компании каждый раз, когда у ее генерального директора было хорошее настроение из-за продвижений в отношениях с главной героиней, я не могла не попытаться там своего счастья и не отправить туда свое резюме.

Честно говоря, я до сих пор не понимаю, каким образом меня вдруг угораздило стать секретарем генерального директора.

Изначально я, только что получившая степень бакалавра и разбудившая в себе воспоминания о прошлой жизни, претендовала на должность мелкого технического специалиста.

В конце концов, моя специальность совершенно не связана с экономикой и финансами, а уж тем более с управлением и менеджментом. Без опыта и рекомендаций резюме в лидирующую в отрасли компанию я отправляла, не имея особых

надежд.

К моему удивлению, меня приняли.

Увы, каким-то непостижимым образом, на должность секретаря.

Сначала я, конечно же, категорически отказывалась. Я не горела желанием работать под началом главного героя.

Айсберг-мужчина хорош только тогда, когда он тает из-за тебя. Для всех остальных он – безжалостная глыба, способная обрушить на них свой холод и отправить на дно, словно злополучный «Титаник».

Однако стоило увидеть в трудовом договоре свою будущую зарплату, как мое мнение мгновенно поменялось. На самом деле...быть секретарем главного героя не так уж плохо! Пусть и временно.

В прошлом мире я была сиротой, а здесь у меня есть семья. Совершенно обычные родители и младший брат, но они дарили любовь и заботу, достойную любой дочери богатого семейства. Благодаря им жизнь была не такой уж плохой. Мне очень хотелось сделать для них все, что в моих силах.

Стабильность и достаток – довольно стандартные желания.

И что, как не детище главного мужского персонажа романа – компания ОлимпСтройИнвест – должно быть непоколебимым, как скала? Ему не должны быть страшны никакие финансовые штормы и кризисы. Стратегические показатели будут только расти, в перспективе на будущее работодателя

лучше в городе не найти.

Мало того, чтобы показать главного героя во всей красе, автор не поскупилась описать более чем благоприятные условия работы в компании под его началом: ДМС-полис, включающий в себя стоматолога, МРТ и даже психолога, квартальные премии, ежегодные бонусы, дополнительные отпуска, абонементы в фитнес-клуб и прочие приятности. Ни слова больше, я вся ваша!

Небо свидетель, я и представить не могла, что судьба сыграт со мной подобную шутку.

Видать, крылья моего эффекта бабочки задели какие-то настройки романа, потому что, согласно первоначальному сюжету, секретарем подле Максима Викторовича был невзрачный мужчина из массовки.

Каким боком вдруг это место перепало мне – без понятия.

И все же от такого пирога, упавшего с небес, я не могла отказаться. Не в деньгах счастье, а в их количестве.

Анатолий Павлович продолжал разглагольствовать о современной молодежи и ее амбициях – не стоит обманываться насчет этого старика, он тот еще старый лис – в то время как мой взгляд зацепился за движение в другом конце зала.

Высокая блондинка в алом платье, выгодно подчеркивающим ее ослепительную фигуру и дерзкие черты лица, пробиралась сквозь толпу, словно глупый мотылек, летящий на свет лампочки над уличным туалетом.

– Ну-ка...

Приосанившись и встав на носочки, чтобы разглядеть за мельтешащими по залу гостями образовавшийся вокруг племянника кружок, Анатолий Павлович прищурился и громко воскликнул:

– Кто это там? Погляди, неужто это Лариса?

Улыбка исчезла с моих губ. Закатав рукава белой рубашки, я поставила недопитый бокал сока на ближайший стол и извинилась перед собеседником.

Я здесь не для того, чтобы развлекаться, а чтобы работать. И в мою трудовую функцию входит делать все, чтобы шеф был доволен. Счастье босса прямо пропорционально моей ежемесячной премии.

– Иди-иди, не хватало еще скандала. Кто вообще додумался пригласить бывшую невесту на празднование юбилея компании...

Чтобы пробраться через оживленную толпу, пришлось постараться. Но я привыкла на каблуках не то что ходить, а даже бегать с препятствиями.

На стороне шефа тем временем зрел конфликт. Не слышала, что именно высказывала в лицо Максиму Викторовичу его бывшая, но он никак не реагировал, молча обдавая ее своим стандартным ледяным взглядом.

Я подошла вовремя, чтобы увидеть разворачивающуюся сцену, но недостаточно вовремя, чтобы ее предотвратить.

Ладонь высокой блондинки в алом платье нескромной длины с хлестким шлепком опустилась на щеку моего босса:

– Подонок!

Застыв в немом шоке, я наблюдала, как на щеке шефа медленно проступает ярко-красный след.

Тишина, повисшая в воздухе, казалась оглушительной, отодвинув на второй план даже веселую музыку и голоса гостей.

Все взгляды находившихся поблизости людей были прикованы к этой сцене.

Звягинцев, босс медиа-холдинга, ехидно усмехнулся и чокнулся бокалом с хохочущим Демьяном Рогожкиным, третьим бесполезным сыном стального магната. Они не понаслышке знают о строптивости девушки, оба когда-то ходили в ее женихах.

Лариса, с горящими от гнева глазами, тяжело дышала, а мой шеф, казалось, совершенно не придавал значения произошедшему, спокойно разминал челюсть, как будто каждый день получает оплеухи от полоумных девиц и давно к ним привык.

Я, конечно, представляю порой, как наброшусь на босса с кулаками, но дальше фантазий подобные мысли не заходят, так что иммунитета к насилию у генерального выработаться не должно было.

Наверное, он в последний раз дрался и получал по морде, когда был подростком. Хотя и тогда, мне кажется, Богород-

ский был мастером самообладания, а благодаря статусу его семьи, если и были желающие его хорошенько отлупить, они держали себя в руках, представляя юридические и экономические последствия своих действий.

– Какого бы ты ни была мнения обо мне, распускать руки – довольно примитивно.

Блондинка фыркнула и неверяще покачала головой:

– Ты!

К счастью, возмущение девушки этим и кончилось.

Не успела я сделать шаг вперед и услужливо предложить начальнику приложить к щеке лед, как сверкающие обидой глаза Ларисы нашли мою фигуру.

Ох, час от часу не легче. В глазах бывшей невесты босса загорелись огоньки.

– Алиса! – жалобно кинулась ко мне бывшая невеста босса, словно обиженный ребенок к матери. – Где ты была?

Голосок Ларисы дрогнул, слезы потекли по ее нарумяненным щечкам, размывая макияж. Она судорожно вцепилась в мою руку, словно я была ее единственной опорой в этом враждебном мире.

Вздвогнув, я вздохнула и взяла себя в руки, смиряясь с судьбой и кося глаза в сторону начальника.

Правая его щека горела как запрещающий сигнал светофора, но мужчина, как обычно, сохранял спокойствие. Его лицо было совершенно нечитаемым.

Я машинально обняла блондинку за плечи, стараясь хоть

немного ее успокоить, и получила от босса одобрительный и едва заметный кивок.

Хорошо, как прикажете, я ею займусь.

За три года работы с Богородским мне иногда казалось, что я научилась читать его мысли. Иначе не объяснить тот факт, что шеф и слова не сказал, а я уже начала действовать согласно его желаниям.

Встречать бывших возлюбленных на подобных мероприятиях – всегда испытание, особенно если между вами осталась недосказанность или обида.

Подробностями личной жизни начальство со мной обычно не делится, так что я не имею ни малейшего понятия, какая кошка пробежала между этими двумя. Сплетни по офису ходили разные, но верить им как-то сомнительно. Судя по реакции девушки, думаю, именно мой босс стал инициатором разрыва.

Честно говоря, это странно.

Насколько помню сюжет, Лариса висела на шее у Максима Викторовича почти до самой середины книги, словно ошейник с бриллиантами.

И если бы не роковая встреча – точнее, ей еще только предстоит случиться – с той единственной, что была уготована боссу в жены самим автором, он бы и пальцем не пошевелил, чтобы сбросить с себя эту навязанную ношу. Не в его характере плыть против течения.

До встречи с суженой, predetermined ему судьбой,

ему было глубоко плевать, кто находится рядом, лишь бы не мешали работать.

Сейчас же только первая глава. Однако Богородский расстался с Ларой месяц назад, то есть, еще до начала событий романа.

В остальном не было никаких странностей. Все шло по накатанной.

Сегодняшний вечер тоже длился так, как было задумано автором. Ну, если опустить эту пощечину и появление на банкете бывшей уже невесты.

Я отвела Ларису в сторону подальше от суеты и усадила на стул. Дала стакан воды и нашла в ее сумочке пачку бумажных платочков, чтобы она высморкалась и вытерла под глазами черные разводы от потекшей туши.

– Ну, ты как?

– Хуже некуда. Этот... как его еще назвать, кроме как придурком! Бесит до дрожи. Как ты вообще терпишь его? Он же вымороженный, каменный. Ни капли сочувствия. Мы расстались месяц назад, а он будто и не заметил. Стоит, окруженный этими курами, щебечет с ними. А они перед ним чуть ли не лебезят. У одной вообще скоро все ее... достоинства наружу выскочат.

Сама не знаю, что такого во мне нашла эта избалованная дочка нефтяного магната, родившаяся не то, что с серебряной, а с бриллиантовой ложкой во рту, но по какой-то неведомой причине Лариса считает меня кем-то вроде друга.

Когда полгода назад шеф огорошил новостью о невесте, я всерьез задумалась об увольнении. Мне и одного мистера Айсберга хватало выше крыши, а миссис Айсберг я бы точно не пережила. Подобное, как известно, тянется к подобному, и перспектива виделась мне леденящей душу.

К счастью, мои опасения оказались напрасными. Расхожая истина о том, что муж и жена — одна сатана, дала трещину. Лариса и мой начальник не имели ничего общего в плане темперамента.

Со мной эта лучезарная блондинка была неизменно мила и порой, навещая жениха, приносила мне пирожные, испеченные в кондитерской, гремевшей на всю Европу. Такое проявление внимания не могло не растопить даже самое заледеневшее сердце.

Своего мужчину девушка ко мне — секретарше, которая находится рядом с ним большую часть суток, пять, а иногда шесть дней в неделю — не ревновала ни капли. Я тогда так и не решила, радоваться мне или обижаться.

— Мне не больно. Честно, — протянула Лариса. — Этого брака хотели больше наши семьи, чем мы. Но я многое бы отдала, чтобы увидеть хотя бы немного печали на его лице из-за того, как все обернулось. Или гнева из-за того, что его бывшая невеста явилась без приглашения... Черствый, словно камень! Как ты с ним работаешь?! Ах. Сочувствую. Моя ты бедняжка!

Уже второй человек за этот вечер меня жалеет.

Я неловко улыбнулась и пожала плечами, решив ничего не объяснять, и уже собиралась вернуться на прежнее место. Моя сумочка-клатч и недопитый бокал сока все еще ждали меня там. К счастью, Анатолий Павлович теперь заодно хотел в кругу других директоров отделов и вряд ли будет отвлекать меня своей пустой болтовней.

– погоди, – вдруг схватила меня за запястье блондинка.

– Слушай, а ты ничего так. Может, волосы распустишь и губы покрасишь? Я помогу, станешь конфеткой. Знаешь, если не я, то на это место подходишь только ты! Как там говорится? Любовь живет три года? А ты уже четвертый на службе у этого тирана. Спаси человечество и всех его прекрасных представительниц, прими удар на себя. Алиса! Вы точно друг другу подходите!

Я отпрянула, окидывая взглядом Ларису, словно сумасшедшую, и едва сдержалась, чтобы не перекреститься.

Я и шеф?!

Ни за что!

Да как будто мне в радость его обхаживать! Это же просто работа. Работа! За которую мне платят очень хорошие деньги! Очень!

– Н-не говори ерунды, – закачала головой, словно болванчик на приборной панели.

У меня и мысли подобной не было. Шеф и героиня – это аксиома, не требующая доказательств. Я в существование Бога верю меньше, чем в этот незыблемый постулат.

– Да-а! – протянула Лариса, интонация которой начинала меня не на шутку пугать. В глазах плясали безумные огоньки.

– Я-то думала, почему он такой. Отстраненный, вежливый, дисциплинированный... такой холодный. Ну, прям железный человек из той сказки!

– Дровосек. Железный человек – это из Марвел.

– Без разницы! Ни одна до меня, ни даже я сама... Я! Не могли пробудить в нем чувства. И посмотри на него сейчас. Глаз не отрывает.

Резко оглядываюсь назад.

Лариса права.

Шеф, по-прежнему окруженный свитой мажоров и накрашенных кукол, прожигал мою спину тяжелым, нечитаемым взглядом.

– Он просто бесится, что ты пришла. Ты же ему пощечину залепила, забыла?

Только немногим людям известно, насколько на самом деле злопамятен Богородский. И я в их числе.

– Блин, точно, – разочарованно поджала губы Лариса. – А жаль. Я думаю, из вас вышла бы неплохая пара. У меня нюх на такое. Я для отца так третью жену нашла. И она продержалась дольше всех остальных!

Не знаю даже, что на такое ответить.

К счастью, мне и не надо: Лариса увидела кого-то из знакомых, подорвалась, словно и не было этой истории со сле-

зами, и упорхнула в сторону танцпола.

Оставшись одна, я почувствовала себя немного неловко. Слова Ларисы, несмотря на всю их абсурдность, засели в голове противными колючками.

Шеф смотрит? Возможно.

Злится? Скорее всего.

Но все эти безумные теории о взаимной симпатии... бред, полнейший бред! Однако, против воли, мои глаза снова скользнули в его сторону.

Богородский все еще стоял на том же месте, окруженный своими прихлебателями. Но теперь он что-то оживленно говорил, наклонившись к одной из блондинок. Она кокетливо смеялась, поправляя выбившийся локон.

Не знаю, почему, но этот вид вызвал у меня какое-то странное, неприятное чувство. Ревность? Нет, это исключено. Просто... досада? Да, скорее всего, просто досада.

Окружающие люди для него ничего не значат. Лариса, которая полгода была его невестой, всячески старавшаяся ему угодить, даже поладившая с его мамой, не оставила и следа в его высеченной из льда жизни.

Он может быть милым, если хочет, и безжалостным, когда устает притворяться.

Я тихо вернулась на свое место у куста с гортензиями и продолжила нести пост, словно часовой, периодически отвлекаясь на истребление закусок с ближайшего стола и поглощение апельсинового сока.

Эх, Лара, Лара... что творится в ее красивой голове?

Максим Викторович и я – что за нелепость. Надо же до такого вообще додуматься! Мало того, что он мой босс, он же еще и главный герой романа. Мы с ним из разных миров, в прямом и переносном смысле.

Покачала головой, выбрасывая из нее этот мусор.

– О чем вы говорили?

Схватившись рукой за сердце, подпрыгнула на месте. Вспомни его и он тут как тут. Нацепила на лицо самое вежливое выражение, на которое была способна:

– Максим Викторович!

Черт дери его за ногу так подкрадываться!

– Вы здесь... А я, собственно, контролирую ситуацию. Рука на пульсе, не стоит волноваться! Все в порядке. Гости довольны, закуски выше всяких похвал, спиртного – хоть залейся. Музыка тоже пришлась по вкусу. Народ всюду веселится. О, ваш дядя просто в восторге!

Ледяное лицо босса немного оттаивает, мне даже чудится намек на улыбку. Про обещанную прибавку я благоразумно умолчала.

– Лариса доставила тебе неприятности?

Хм, мягко говоря, неприятности она доставила только боссу. Это же его угостили оплеухой, а не меня. Я, признаться, ждала разноса и требования выяснить, каким образом на праздник просочилась его бывшая. Приглашение гостей было на моей ответственности.

– Нет, отнюдь.

Голубые глаза босса сверкнули и быстро потухли. Он резко повернул голову и испепелил кого-то ядовитым взглядом.

Я скосила глаза в указанном направлении и заметила рыжего парня в синем костюме. Поймав мой взгляд, он подмигнул и одарил меня обворожительной улыбкой, совершенно не обращая внимания на буравящего его Богородского. Респект, бро! Немногие из нас способны сохранять спокойствие под прицелом этих голубых очей.

– Славно... – процедил босс.

Казалось, что мужчина хотел сказать что-то еще, но непривычно для себя сдержался.

– Алиса, помни, что ты на работе. Атмосфера праздника не должна кружить тебе голову. Тебе *запрещено* веселиться с гостями. И помни, что до самого конца вечера ты должна следить за всем, головой отвечаешь, если что-то пойдет не так. Как мой личный секретарь, ты не должна расслабляться и поддаваться *желаниям*. Это ясно?

– ...Да.

Вот же зануда.

Получив желаемый ответ, Максим Викторович недовольно поджал губы, еще раз пронзил взглядом несчастного мужчину, уже битый час слонявшегося неподалеку, ослабил нашее темно-синий галстук, который пару часов назад я помогла ему выбрать и завязать, и удалился обратно в компанию своих приближенных, чтобы залпом осушить бокал виски.

Явно не в духе.

Ну еще бы, Лариса ему вмазала, не жалея силы.

Но интуиция мне подсказывала, что дело не в этом.

После такого предупреждения во мне не остается никаких сомнений, что завтра, когда босс проснется далеко не в радужном расположении духа, я лишусь работы.

Отвечаю головой, если что пойдет не так...

Да. Все пойдет очень не так.

И я ничего не могу с этим поделать.

Изначально я придерживаюсь правила не вмешиваться в сюжет и не мешать счастью главных героев.

Странно, конечно, что начальник так переживает о моих желаниях и их удовлетворении. Я не маленькая, могу разделять работу и личное.

Разумеется, я не настолько некомпетентна, чтобы искать себе приключения на одну ночь среди приглашенных на банкет, да еще и у босса под носом. К чему вообще это предупреждение?

Я три года на него горбачусь, а он по-прежнему мне не доверяет!

Мужчина-айсберг!

Вечер продолжался без происшествий.

Когда стрелка часов поползла к одиннадцати, гости стали расходиться.

Мой босс, генеральный директор и лицо компании, разумеется, оставался до последнего, провожая важных персон с едва заметной улыбкой и учтивыми, но не менее лицемерными словами о том, как он был рад их видеть. Мне же, простой смертной, оставалось лишь смиренно ждать его отмашки.

Скоро. Уже скоро.

Я прям волнуюсь, как будто это меня ждет сегодня судьбоносная ночь.

Завязка у романа такая: моего начальника накачают афродизиак, чтобы подsunуть ему в номер зараженную опасным для жизни вирусом женщину, чья болезнь передается половым путем. Циничный план мести, прикрытый шелковыми простынями порока.

Но удача не оставит главного героя.

Вместо прокаженной женщины в номере окажется начинающая актриса – наша главная героиня. Чистая, как родниковая водица, невинная, как слеза ребенка.

Проведя с ним ночь, полную страсти, она сбежит на рассвете, словно Золушка, оставив лишь шлейф аромата цитрусов и перца на простынях да крошечную серебряную сереж-

ку с лазурным камешком.

Разумеется, типичный герой романа, мой босс, будет одержим поисками таинственной незнакомки, поселившейся в его мыслях.

И найдет её. Через четыре месяца. С округлившимся животом. Последствия той ночи станут очевидными для всех.

Ну а дальше все, как и везде.

Ты убегаешь, я тебя преследую. Наконец, мы вместе. Но все против нас. Его семья, не одобряющая мезальянс, и коварная невеста Лариса, влюбленный в героиню вернувшийся из-за границы друг детства и даже собственные страхи беременной бедняжки, терзаемой сомнениями, что он с ней лишь из-за ребенка.

Его властная мать швыряет ей конверт с деньгами и приказывает, чтобы она исчезла из жизни ее сына.

Конкуренты пытаются раздуть скандал, чтобы опорочить репутацию генерального и компании заодно.

Дядя главного героя, плетущий интриги ради пакета акций и вождественной должности генерального, будет подстривать одно несчастье за другим, покушаясь на жизни племянника и его будущего наследника.

И вишенка на торте – второстепенный герой, другой влиятельный босс, случайно увидевший героиню и потерявший голову от любви. Ему плевать на ее беременность от другого, он готов принять ее со всем ее прошлым.

Короче, какой-то БДСМ с садомазохизмом.

Не надо кидаться тапками и кричать о порочности моих пристрастий – в прошлой жизни я читала эту книжонку только для того, чтобы разгрузить мозги и порадоваться, как прекрасна и монотонна моя рутина, в которой ничего, кроме постоянных переработок, не происходит.

М-да...

Что тогда, что сейчас – я всего лишь корпоративный слуга и рабыня денег.

Вечно в стрессе и дедлайнах, вишу на грани выгорания в попытках выжить в этом большом городе, который ничем не отличается от того места из прошлой жизни, где я родилась, выросла и умерла на рабочем месте от переутомления.

Смочив горло очередным стаканом сока, представляя себе что-нибудь покрепче, чтобы оплакать свою жалкую судьбу, я незаметно осушила целый кувшин.

Заметив, что в банкетном зале остались лишь снующие между столами официанты и упаковывающий аппаратуру диджей, я вздохнула и поплелась в коридор на поиски дамской комнаты.

Шеф уже успел уйти.

Или, точнее, ему, утратившему контроль над собой, помогли тихонько покинуть праздник.

Что ж, браво исполнителям, я не заметила момента исчезновения начальника из-за окружавшей его постоянно толпы гостей. Злобный план уже начал претворяться в жизнь. Увы, кое-какая оплошность в этой задумке все же неизбежна

– вместо зараженной бедняжки на сцене окажется будущая жена босса.

Эх... Нам, обычным смертным, кому не суждено сегодня наслаждаться горячим афтепати на кровати отеля, остается только завидовать.

Уже перевалило за полночь. На меня навалилась такая усталость, что я шла, зевая каждые пару минут. Внутри туалетной комнаты было пусто. Но, судя по оставленной у одной из раковин сумочке, одна из кабинок была кем-то занята.

Закончив свои дела, я медленно мыла руки, когда рядом встала другая женщина. Точнее, девушка.

Ненароком окинув ее взглядом в отражении зеркала, заметила, что та почувствовала мой взор и тоже меня разглядывала. Вид при этом у нее был крайне недовольный.

Черты милого, я бы даже сказала, красивого – внешне она превосходила самую симпатичную девушку, которую я знала, Ларису – лица исказились яростью.

Э? Я что-то не так сделала?

Я всего лишь посмотрела, ничего больше. Или мы знакомы? Но даже если и так, я не помню, чтобы причинила кому-то такую обиду, чтобы заслужить столь злобный взгляд.

Может, именно из-за моей растерянности, когда я потянулась за бумажным полотенцем, случайно задела рукой стоящие рядом сумочки и они обе опрокинулись на пол. Содержимое кисета незнакомки разлетелось по плитке, мой клатч распахнулся, и из него тоже кое-что выпало.

– Простите! – ахнула я, присев на корточки и принявшись собирать обратно в чужую сумку рассыпавшиеся по полу помаду, блестящую пудреницу, маленькую пачку влажных салфеток и... полпустую упаковку презервативов.

Extra large, ультратонкие.

Кому-то везет, но не тебе, Алиса.

Девушка молча наблюдала за моими поспешными попытками собрать ее же вещи. Сама она не шелохнулась и не отреагировала на мои извинения. Я не видела ее глаз, но чувствовала исходящую от нее неприязнь.

Хотела было что-то сказать, извиниться еще раз, объяснить, что это была случайность и шутливо посетовать на собственную неуклюжесть, но в горле пересохло. Странная девица так и подавляла меня своей аурой. Слова застряли где-то в груди, не находя выхода. Какая неприятная личность.

Распрямилась и протянула ей вышитую стразами сумочку-мешочек.

Схватив ридикюль и поцарапав мою ладонь выкрашенными в алый цвет ногтями, незнакомка закатила зеленые глаза, развернулась на высоких каблуках и направилась к выходу, оставив меня стоять в оцепенении посреди туалетной комнаты.

Захлопнулась дверь, и я, наконец, смогла вздохнуть.

Что это было? Откуда столько злобы? Неужели простая случайность может вызвать такую бурю негативных эмоций?

Каких только сумасшедших не носит на себе матуш-

ка-Земля!

Зевая, я побрела в сторону лифта, качая головой и выбрасывая этот странный эпизод из памяти. Надеюсь, больше никогда не встретимся. Тц-тц, что за грубиянка. Фи такими быть.

Поднявшись на лифте на пятый этаж, я нащупала в сумке ключ-карту от номера.

Дверь не открывалась.

Только опустив глаза, разглядела на нем цифры 512, а открыть я пыталась дверь с табличкой 502. Ошибочка вышла.

Интересно, как там шеф?

Раз уж босс сегодня тоже ночует в отеле, мне, как верно-му помощнику, выпала привилегия также держать руку на пульсе рядом.

Мало ли что. После прошлогоднего инцидента со сталкером, Максим Викторович, если ночует вне дома, предпочитает держать меня поблизости.

Против subtilной девицы, маниакально его преследующей и забравшейся на него верхом под покровом ночи во время той злосчастной командировки, я не прочь выйти с огнетушителем наперевес. Распылить на обоих белую огнетушащую жидкость с грозным криком оставить генерального в покое было несложно. Но если сражаться предстоит с кем-то крупнее, от меня не будет никакого толку.

Телохранителей босс, кстати говоря, не жалуется: полгода назад во время попытки похищения они облажались по-

крупному. Именно мне, несчастной, пришлось тащиться через лес по следу, оставленному в грязи колесами внедорожника – где потом застряли полицейские машины – и вызывать босса из западни.

Я подозревала у шефа большие проблемы с доверием, что, в принципе, неудивительно, учитывая обстоятельства его жизни. И это в купе с легкой мизофобией, неумением выражать свои чувства и врожденной грубостью. Потрясающее комбо. Как же повезет той женщине, которой он достанется!

В последнее время все чаще приходилось работать сверхурочно. Платят за переработки хорошо, но с таким графиком нелегко найти себе парня.

С последним расстались полгода назад – когда сбежала со свидания в лес на поиски похищенного босса – и с тех пор личная жизнь этого несчастного секретаря свелась к нулю. Но тот болван сам виноват, вечно к шефу меня ревновал.

Открыла пустой и темный номер и, не включая свет, сразу же направилась в ванную. Приняла быстрый душ, сил двигаться почти не оставалось. Накинув на голое и еще влажное тело вафельный халат, подготовленный услужливым персоналом отеля, и проверяя на ходу уведомления в телефоне – мама закидала меня фотками с отпуска, мой бонус за прошлый год был потрачен на путевку для них с папой в честь годовщины свадьбы – легла в королевского размера постель с туго заправленными накрахмаленными простынями.

Папа в смешной цветастой панамке позирует на носу прогулочного катера, родители вдвоем на фоне лазурного моря, мама, с заплетенными в мелкие косички волосами и свежим загаром уж очень крепко прижалась к мускулистому туземцу-инструктору по дайвингу... Согласно сегодняшнему фототчету, отпуск проходит замечательно – горбачусь на босса-ледишку я не зря.

Шевеление на другой стороне кровати поначалу было незаметным. А потом бежать стало слишком поздно.

Я не успела даже пикнуть, как чужая, неестественно горячая рука схватила меня за талию и притянула к себе.

Попыталась оттолкнуть его, но он был сильнее. Гораздо сильнее, чем я могла себе представить.

Смартфон упал экраном вниз, и единственный источник света в номере погас. Однако перед этим, падая, он все же осветил лицо незваного гостя.

Пришла в ужас, но вовремя зажала себе от шока рот, боясь издать звук. Так страшно мне не было даже тогда, когда на меня было наставлено дуло пистолета похитителя.

Увы, правило не издавать звуков и не совершать резких движений, которое рекомендовано при встрече с диким зверем, совершенно не работает при контакте с напичканным афродизиаксом боссом.

Мужчина двигался быстро. Он подобрался вперед, подобно хищнику, и надо мной нависло его мощное, пылающее жаром тело.

В мое бедро уперлось что-то твердое. То самое нечто, что обычно прячется под тканью брюк, и на что я, как прилежный секретарь, никогда не опускаю глаза.

Горячие ладони недолго шарили по разморенному душем и усталостью телу, быстро нашли и проворно развязали узел на халате. Ткань распахнулась, и прохладный воздух облизал мою вдруг очень чувствительную кожу.

Расширив от ужаса и шока глаза, я вытянула руки вперед, пытаясь оттолкнуть мужчину, но, оперевшись в его обнаженную грудь, не смогла сдвинуть горячий торс даже на сантиметр.

Нет-нет. Нет, нет, нет, нет... Как это произошло?!

Как я, черт побери, оказалась в постели с генеральным?!

В голове пульсировала только одна мысль: «Это не может быть правдой». Но реальность обжигала, подобно пламени. Тело Максима Викторовича, нависшее надо мной, было бо-

лее чем осязаемым.

Паника сковала движения, но инстинкт самосохранения пробил себе дорогу. Я собрала все свои силы и, оттолкнувшись от матраса, попыталась скинуть его с себя.

Попытка снова оказалась тщетной.

Шеф на мгновение замер, а потом недовольно зарычал. Внезапно между моих ног просунулась рука, а в лоно, словно в наказание, грубо вонзились два пальца.

Я застыла. В голове не осталось ни одной мысли. Его рука умело двигалась, лаская заветное местечко.

– П-погодите...М-ма-ксим Викторович... – слетело у меня с губ.

Я ерзала и крутилась, пытаюсь остановить пребывающего явно не в себе начальника. В темноте все ощущения обострились.

Он опустил голову, явно меня не слыша. Его горячее дыхание щекотало шею и ключицу. Мужчина коснулся губами моей левой груди, под которой гулко билось сердце, медленно опустился чуть ниже и прикусил сосок.

Я подавила стон.

Он оторвался от моей груди, и, воспользовавшись моментом, я попыталась выскользнуть из-под него. Но его хватка только усилилась.

Теперь он удерживал меня одной рукой за талию, а другой продолжал терзать мое тело. Большой палец все так же настойчиво ласкал клитор, доводя до безумия.

– Максим Викторович, остановитесь! Ну пожалуйста... – прошептала я, отчаянно надеясь достучаться до его сознания, тщетно колотя кулаками по груди начальника и пытаюсь его оттолкнуть.

Он поднял голову. В полумраке я увидела его лицо. Мое сопротивление дало трещину.

Глаза, обычно холодные льдинки, горели каким-то диким, неконтролируемым огнем. Казалось, он не узнает меня. И это пугало больше всего. Босс смотрел сквозь меня, словно ему было совершенно плевать, кто именно перед ним находился.

– Ты такая красивая, – прорычал он, словно ему было больно. Голос звучал чужим, хриплым. И очень опасным.

Затем он снова набросился на меня, жадно целуя в шею, плечи, ключицы. Его поцелуи были грубыми, требовательными, словно он пытался выпить меня до дна. Он медленно опускался ниже.

Я чувствовала, как во мне нарастает паника. Я должна была что-то сделать. Иначе все закончится очень плохо.

Но сил в теле не было совсем. Те крохи, что оставались, ушли на сопротивление и осознание происходящего. Странно. Я и капли алкоголя сегодня не выпила, так почему же по телу разлилась такая слабость.

Если бы события нынешнего вечера шли по сценарию, сейчас в постели с боссом была бы главная героиня. Какого лешего произошло?!

Постойте.

Та девушка в туалете! В ее сумке тоже была отелная карта-ключ! Мы что, их перепутали? Точнее я. Это же я собирала вещи. Свои и ее.

Гадство!

Она же вообще не похожа на то, как ее описывал автор. Милая, робкая и наивная? Очаровывает мужчин своей невинностью и непорочностью, рождая в них инстинкт защитника и собственника.

Это та-то фифа?! Не смешите меня!

У какой невинной и непорочной девы в сумочке наполовину использованная пачка презервативов большого размера?

Нет, предохраняться нужно, конечно, я не спорю. Мне даже завидно тогда стало и невольно подумалось оказаться на ее месте. Но не сейчас. Бойтесь своих желаний! Местечко главной героини книги под софитами я красть не планировала.

М-м-м-м...

Пальцы босса проникли глубже, а темп, с которым он оглаживал точку удовольствия, нарастал. Выгнув спину и сжав пальцами простынь, я вознеслась на небеса и спустя несколько блаженных секунд рухнула на землю.

– Нет...не надо, – стонала, подаваясь вперед, когда язык Максима Викторовича обводил соски.

Он уделял внимание каждой груди по очереди. Хрупкая и

чувствительная кожа ореолов никогда не подвергалась такой пытке.

Тело мужчины окончательно навалилось на меня сверху. К входу лона вместо покинувших его пальцев прижалось кое-что твердое и очень большое. Несмотря на недавний оргазм, во мне снова разгоралось пламя желания.

Язык босса остановился, сам он задумчиво замер, а потом засосал один из моих затвердевших сосков в рот.

«Алиса, приди в себя!» – кричал мой трезвый рассудок откуда-то издалека.

Но тело отказывалось ему повиноваться. Сознание застилала пелена разгорающейся страсти. Безвольной куклой я лежала на кровати пятизвездочного отеля и ерзала от удовольствия, сбивая простыни. Все мое тело покалывало от предвкушения.

– Да-а-а, еще, еще... – прерывисто выдыхала я, запуская пальцы в волосы начальника.

Мягкие, отметила про себя, пропуская локоны между пальцев.

Я боялась, что могла сделать ему больно, но мне было необходимо за что-то держаться. Его руки держали мои груди пока, он целовал и даже покусывал их. Я всхлипывала и, кажется, выкрикивала его имя, пока удерживала его голову. Мне хотелось, чтобы это длилось вечно.

Между ног было горячо и влажно. Стеночки влагалища сокращались, сгорая от желания поскорее слиться воедино с

прижатым ко входу пульсирующим членом.

Одно движение, и мы будем связаны. Вот для чего был создан секс, волшебная связь между двумя людьми, что телами становятся одним целым, даже если это и длится всего лишь мгновение.

Я была готова и жаждала плотского и примитивного удовольствия.

Вдыхая запах одеколона с кедром и мускусом, растворялась в нетерпении.

Скорее, скорее...

Поддавшись бедрами вперед, мужчина подчинился моим мысленным мольбам и резко протолкнул внутрь свой орган.

Босс прижался лицом в местечко между шеей и ключицей и прикусил нежную кожу. Я застонала от накатившей боли и пронесшейся по каждой клеточке тела волне сладости.

Он был похож на тигра, который долгое время находился в заточении и наконец вырвался из клетки. Я же чувствовала себя невезучим кроликом, попавшим в его ловушку. Он был готов проглотить кролика заживо. И... кролик не мог сопротивляться.

– Да... Хорошо... Еще... – его голос был таким низким, хриплым и притягательным.

Совсем не похоже на тот равнодушный и отстраненный тон, с которым мужчина обычно отдает приказы в офисе.

Раздвигая ноги шире, позволяя ему погрузиться еще глубже, я скулила от невероятного блаженства.

Лежащий где-то в складках простыни телефон загорелся от случайного прикосновения и осветил лицо передо мной. Черные в беспорядке волосы, полный первобытного голода горящий синим пламенем взгляд – это не похоже на ледяную маску, к которой я привыкла.

Пот выступил на лбу мужчины, маленькая капелька, скользнув по его идеально вылепленному лицу, приземлилась на меня. Айсберг растаял.

Кончики прохладных и еще влажных от нектара моего удовольствия пальцев терзали мои затвердевшие соски, сжимали грудь, словно игрушку, и нежно гладили, будто прося прощения за грубость. Но этот замкнутый круг из кнута и пряника продолжался, не имея конца.

Слабый свет смартфона снова потух.

Возбужденный орган довольно внушительных размеров с выступающими венами продолжал входить и выходить из розовой дырочки, выделяя много влажной и липкой жидкости.

Всхлипывая, я снова кончила, но пытка продолжалась.

Босс входил на полную длину. Его движения были яростными и быстрыми. Матрас пружинил под моим телом. Немного замедлившись, он прерывисто выдохнул, остановился и обильно кончил внутрь.

Выпрямив руки, вдавливая ладони в матрас, отодвинувшись корпусом назад так, что внутри меня осталась только головка слегка подрагивающего после оргазма пениса, Максим Викторович шумно сглотнул. В полумраке комнаты я

разглядела его профиль и выступающий на шее кадык.

Тонкая полоса света, пробившегося сквозь зазор между тяжелыми шторами – наверное снаружи проехала машина с включенными фарами – пробежавшись по стене, остановилась на выступающих мышцах пресса мужчины. Во мне необъяснимым образом родилась мысль поддаться вперед и очертить этот рельеф кончиком языка.

Тяжелое дыхание босса заполнило комнату, смешиваясь с тихим стуком моего сердца.

Я чувствовала, как прилипает к мятой простыни моя влажная от пота спина. Капельки катились и по вискам, скрываясь за линией распущенных и разметавшихся по подушке волос.

Ноги дрожали, не в силах удержать больше напряжения. Вернувшаяся часть рассудка трубила о том, что нужно оттолкнуть его, убежать, спрятаться, но тело, преданное желанием, отказывалось слушаться.

Внезапно, когда мне показалось, что все закончилось, твердый орган снова вошел до основания внутрь, выжимая из меня очередную волну стонов и прогоняя трезвость ума прочь. В этот раз мужчина двигался медленнее, растягивая удовольствие, и уже не так торопился разрядиться.

Он продолжал двигаться внутри меня, медленно и сладостно, пока я не почувствовала, как новая волна наслаждения накрывает меня с головой.

Он тяжело дышал. Его руки, до этого блуждающие по мо-

ему телу, были крепко сжаты в кулаки по обе стороны от моей головы.

Я закричала, и он заткнул мне рот поцелуем. Его язык щекотал мне небо. Посасывая нижнюю губу, он слизывал каждый мой стон, выпивал каждый неровный выдох. Короткая, отросшая за день щетина царапала мою кожу.

Я распадалась на кусочки и собиралась заново, пока мое тело сотрясалось от незыблемого удовольствия. Впервые за долгое время я чувствовала себя такой по-настоящему живой.

— ...Не останавливайся, — взмолилась я.

Мое желание было услышано и исполнено. Еще несколько раз.

Тишина давила. Казалось, ее можно было потрогать. Я лежала, невидящим взглядом уставившись в потолок, тщетно пытаюсь осмыслить случившееся.

Максим Викторович, наконец утоливший свою разгоряченную афродизиакон страсть, мирно посапывал на правой стороне кровати, собственнически обвив мою талию тяжелой рукой.

Это было...невероятно. Если мой скромный опыт возвести в степень, представить в виде графика, то сегодняшняя ночь взметнулась бы на самый пик, затмив все предыдущие «достижения».

Мое тело после испытанного накануне удовольствия еще пробирала легкая дрожь. Но по мере возвращения рассудка, нарастало и чувство вины.

Не то чтобы я горевала о потерянной невинности и опроченной чести, сейчас не девятнадцатый век, и я давно не девочка, но и в самых безумных фантазиях я не могла представить подобный поворот сюжета.

Я все испортила.

Всю сюжетную линию. Любовную историю своего босса и главной героини! Что теперь будет? Рухнут ли небеса? Обрушится ли на меня кара за дерзкое нарушение основ книжного мироздания?

Осторожно высвободившись из-под тяжелой руки Максима Викторовича, подложив вместо себя одну из подушек, я медленно, на трясущихся ногах, встала и поплелась в ванную.

По внутренней стороне бедра, где уже расцветали багровые отметины засосов и синяки от грубых мужских пальцев, стекала густая мутная жидкость.

Щеки вспыхнули неконтролируемым жаром, но я механически привела себя в порядок под прохладным душем, смыв в сток все следы ДНК босса и его терпкий запах со своего тела. Словно пыталась вытравить из памяти саму эту ночь.

Полчаса спустя, когда я снова переоделась в свой строгий секретарский наряд – белую рубашку с приталенным пиджаком и классические брюки – босс так и не проснулся. Вероятно, он проспит до самого утра. Судя по часам на телефоне, до этого момента у меня оставалась еще половина ночи.

Я вышла из номера и тихо прикрыла за собой дверь. В коридоре было пусто, за стойкой регистрации в фойе на первом этаже – тоже. Охранник у двери сонно зевал, неся свое дежурство.

На улице было темно и довольно прохладно. Потеплее закутавшись в пиджак, обхватывая себя руками, я еще раз проверила карту на телефоне. К счастью, идти было недолго.

В ближайшей к отелю круглосуточной – чистой воды vezhenie – аптеке горел свет.

Экстренная таблетка контрацептивов была куплена и

быстро запитала минералкой.

Я не против детей. Но они должны быть желанны и запланированы обоими партнерами, а не результатом случайной ошибки. Дальше повторять события романа с примеркой их на себя я не собираюсь.

– О, это же ты!

Вздрогнув и резко обернувшись, я с удивлением заметила перед собой знакомые лица.

Рыжеволосый мужчина щеголеватого вида в синем пиджаке – тот не понравившийся Богородскому тип, ошивавшийся у соседнего от меня стола. Вероятно, кто-то из конкурентов или тех несчастных, умудрившихся перейти ему дорогу.

А девушкой, прижимающейся к мажору интимно с боку, была та самая фифа из туалета.

Нет, постойте... Это же главная героиня романа!

Длинные осветленные в платину волосы и большие, подведенные черными тенями в стиле смоки-айс зеленые глаза. С пухлых губ стерлась алая помада, ее следы я обнаружила на шее ее спутника.

Только хорошенько приглядевшись и представив девушку без чрезмерного макияжа и очень уж обтягивающего платья, в ней можно было разглядеть черты невинной и наивной милашки, любовно описываемой автором.

– Страстная ночка? – блондинка вскинула бровь, одарив меня оценивающим взглядом.

Я машинально прижала ладонь к своей шее, на которой

красовался свежий засос. Нужно найти где-нибудь шарф или шейный платок. Завтра, когда босс проснется... Ох, гадство. И как мне выкручиваться из всей этой истории?!

– Кажется, я забрала твой ключ от номера...

Отдавать его я не собиралась, там ведь спал шеф, но слова покинули рот раньше, чем успел среагировать рассудок.

– А, это, – усмехнулась главная героиня. – Нет, это не мой. Его обронила какая-то полоумная, когда убегала от охраны. Я собиралась вернуть его на стойку регистрации.

В этот раз она гораздо приветливее, чем в туалете. Должно быть, решила, что мы с ней одного поля ягоды. Мужчина в это время был занят покупкой презервативов на кассе под неодобрительным взглядом престарелого фармацевта.

А той пачки из ее сумочки им было мало?

Забудь, Алиса. Ты не в том праве, чтобы кого-то осуждать.

– Держи, это твой.

Девушка протянула мне карточку. Она горела в моей руке словно горящая головешка.

– Хотя, похоже, он тебе сегодня ночью был не очень нужен.

Я опустила глаза, проигнорировав недвусмысленный подкол. На пластиковом прямоугольнике были три цифры с номером комнаты.

502.

Значит, вот каким образом в руках главной героини оказался ключ от номера Богородского.

Но если она сказала, что собиралась отнести его на стойку, почему в оригинальном сюжете романа она оказалась в одной постели с боссом?

– Ты приехала на праздник, устроенный «ОлимпСтрой-Инвест»?

– Ну, такой был план. Но я на него так и не попала. Отсюда и моя раздражительность, – поморщилась блондинка, смачно жуя во рту жвачку. – Какая-то девица проскользнула без приглашения, устроила внутри скандал, и после нее сотрудники отеля и армия охранников никого внутрь больше не пускали. А приглашения у меня не завалялось.

Лариса... и этот долбанный эффект бабочки.

– Не свезло. Ладно хоть не мне одной.

Светловолосая махнула на своего спутника, явно прилично набравшегося. Шатаясь из стороны в сторону, он остекленевшим взглядом рассматривал картонную фигуру в полный рост мультяшного медведя в белом халате – символ этой аптечной сети.

Я смачно выругалась. Если бы мама услышала, заставила бы прополоскать рот мылом.

– Вау, подруга, полегче. Ой! Говорю как какая-то ханжа! – рассмеялась девушка и скорчила забавную рожицу. – Я тебя за нее поначалу и приняла. Как увидела в туалете, сразу вспомнила свою училку по литературе. Та еще тварь! А я и без того была злая как черт. Прости, если была груба.

Отмахнулась, массируя пульсирующие от боли виски:

– Ничего страшного.

Эта нелепая причинно-следственная связь, накопившийся за неделю подготовки к юбилею недосып, плюс сегодняшняя полная стресса и многочисленных оргазмов ночь и полетевшей в бездну сюжет – неудивительно, что у меня такое чувство, будто по мне катком проехали.

– Я – Аня, – дружелюбно протянула мне руку главная героиня несостоявшегося романа, выдувая розовый пузырь из жвачки.

«Я знаю», – чуть не сорвалось у меня с языка.

– Алиса.

Пожала руку с выкрашенными в алый ногтями.

– Рада знакомству.

– Мы идем? – из-за спины главной героини появился немного протрезвевший рыжеволосый мачо. – Хочешь к нам присоединиться?

Не сразу дошло, кому именно был задан этот вопрос и что он под собой подразумевал. Две пары глаз уставились на меня, на полном серьезе ожидая ответа.

– А? Нет-нет. Нет...

Вернувшись в отель в каком-то забытии, я снова поднялась на пятый этаж, но в этот раз открыла правильную дверь.

Схватившись за волосы, беззвучно закричала и затопала от злости на саму себя ногами.

Это я. Я сама навлекла на себя беду.

Максим Викторович был явно в невменяемом и уязвимом

состоянии. Я же, напротив, была в сознании, так сказать, в твердом уме и памяти. Осознавала свои действия и в некоторой степени могла их контролировать. К крышесносным оргазмам это не относится, но вот в остальном...

Еще непонятно, кто кем воспользовался.

Я могла его оттолкнуть, могла позвать на помощь, могла вызвать скорую – телефон был совсем рядом. Вместо этого я... В памяти пронеслись картинки недавнего разврата.

Да еще и главная героиня романа, Аня, какая-то безумная. Неужели она всегда такой и была? Это значит, что... Нет, не хочу об этом думать. Мне и с главным героем хватает проблем.

Что теперь делать?!

Сюжет рухнул окончательно.

Босс проснется через пару часов.

Не видать мне рекомендаций. И спокойной жизни тоже не видать. Такой человек, как мой начальник, не даст мне жить нормально после случившегося, даже если я, каясь, положу перед ним заявление об увольнении по собственному желанию.

Легла, не раздеваясь, на заправленную кровать и сложила руки на груди, уставившись в потолок.

Что делать?

Сбежать, пока не поздно?

Или подождать, когда проснется босс и выместит на мне свой гнев?

Промаявшись до рассвета, я так и не придумала план действий.

Телефон тихонько завибрировал рядом. С опаской разблокировав экран, я облегченно выдохнула. Мне писал не босс. Это было уведомление из группового чата о новом сообщении.

Сегодня я увольюсь: Представляете, что учудил мой босс!!!! У меня билеты куплены, чемоданы собраны, а он пишет в два часа ночи и срочно вызывает меня из отпуска, чтобы я поехала с ним на конференцию в Китай. Сказал, что компенсирует все мои затраты и моральный вред. Ухх.##

Что ж, бедняжке можно только посочувствовать.

Долгожданный отпуск на белоснежном пляже с бокалом пина-колады в руках или несколько суток в компании требовательного босса и его бизнес-партнеров?

Выбор очевиден. Деньги не купят ментальное здоровье. А передышка с такой-то вредной работой совершенно необходима.

Все начальники-тираны по-своему похожи, но все секретари несчастны по разным причинам.

Покачала головой, мысленно отправляя одной из десяти участниц чата, созданного во время прошлогодних курсов по профориентации для секретарей исключительно с целью жаловаться и костерить начальство, свою поддержку.

Переписка продолжилась.

Лапочка: Держись там. Но твой босс очень ценит тебя как сотрудника, если не взял с собой кого-то другого.

Сегодня я уволюсь: Лапочка, ну какая же ты наивная. Мой шеф знает, что его жене не удалось меня подкупить, а значит, я не буду сообщать ей о его изменах. Все остальные секретари в офисе у нее давно на крючке.

Демоница, да не твоя: ...

Бабка со стажем: @Сегодня я уволюсь, а чего такая неподкупная?

Сегодня я уволюсь: Взятка от боссовой жены – акция единоразовая, а премию хозяин каждый месяц выплачивает. Гадить в кормушку, откуда ешь – совсем не комильфо.

Лапочка: Как же круто сказано!

Бабка со стажем: Твоя мудрость за гранью. Пхе-хех. А фонд премирования вашего отдела теперь полностью в твоём кармане получается. Раз остальные – неверные отступники, сдавшиеся в угоду большого брата.

Сегодня я уволюсь: Ну тк ##

Императрица: Девки, а вы чего в субботу с утра пораньше не спите?

Императрица: ...Хотя, стоп, не говорите. Я знаю причину. ##

Лапочка: ##

Демоница, да не твоя: ... ##

Я улыбнулась. Да.

Во всех секретарских бедах виновато начальство.

Мои пальцы замерли над клавиатурой, отправив в итоге тот же эмодзи, что и остальные.

Лисичка-неврастеничка: ...## ## ## ## ##

Увы, это не та проблема, чтобы делиться ею с подругами по несчастьям.

Вдохнула и выдохнула, повторяя про себя скачанную в интернете мантру, и постучала в дверь.

Нет ответа.

Время близилось к выселению. Персонал отеля связался со мной и вежливо поинтересовался, собирается ли мой босс, Максим Викторович Богородский, продлевать свое пребывание в их скромном заведении.

Только после этого разговора я поняла, что утро постепенно перетекало в день, а мой грозный шеф так и не пришел, чтобы меня линчевать.

Устав стучать в дверь, я выудила из сумочки ключ-карту и, с замиранием сердца, отворила дверь.

– ...одна из самых животрепещущих проблем современности – таяние ледников. Неумолимое исчезновение гигантских ледяных массивов чревато катастрофическими последствиями... – вещал включенный в номере 512 телевизор.

Самого же виновника моего беспокойства в комнате не оказалось.

Мой взгляд невольно упал на кровать. Когда я уходила, она являла собой живописный хаос, а теперь была заправлена с маниакальной педантичностью. Даже сотрудники отеля не справились бы лучше. Обсессивно-компульсивное расстройство босса цветет и пахнет.

Врываясь в номер, я руководствовалась смутными опасениями: а вдруг после моего ночного бегства с шефом произошла беда? Зловещий коктейль из экспериментального афродизиака и то количество крепкого алкоголя, которое вливал в себя накануне босс, могли не довести до добра.

Чем черт не шутит, первоначальная завязка романа уже давно безвозвратно утеряна.

Но бездыханного тела внутри не оказалось. А ведь это бы решило нависшую, словно грозовая туча, над моей головой самую насущную проблему.

Нет-нет, этим черным мыслям не место в моей голове!

Убавила на телевизоре звук и прислушалась. Из ванной доносились приглушенные обрывки фраз. Голос принадлежал шефу.

– ...да. Все записи с камер пятого этажа, банкетного зала, из фойе и снаружи, Захар. За вчера и сегодня.

– Как можно быстрее. Действуй тихо и держи все в тайне. Не дай никому из акционеров пронюхать. Особенно моему дяде. Полагаю, это его рук дело. Хотя нельзя сбрасывать со счетов и Глеба из «МСР». Через пару недель должен состояться тендер на строительство городской библиотеки в северо-восточном округе, он наш главный конкурент, и, как известно, их семейство не гнушается использовать в борьбе любые методы. Следи за обоими.

Ох, елки-палки! Шеф действует с молниеносной скоростью!

Я-то думала, что он будет...не знаю даже, подвергать осмыслению бренность своего существования и мучиться от похмелья и интоксикации. Мне вот понадобилось много времени, чтобы успокоиться и принять реальность. А четкого плана действий у меня до сих пор нет, что, мягко говоря, хреново.

– Попроси своих ребят приглядеть за членами правления и директорами компании... Да. Их счета и офшоры тоже. Прибыль от продажи акций не просто скрыть. Близится ежегодное собрание правления...

Односторонние реплики шефа, говорящего по телефону, доносились до моего прижатого к двери уха.

– И еще, Захар ... выясни, был ли у заговорщиков план, в котором фигурировала девушка... Скорее всего, это просто ночной кошмар, но если нет...

От невысказанной угрозы в голосе Максима Викторовича меня пробрало до дрожи.

– ...Нет... Дело деликатное, поэтому... – босс понизил голос, и я едва различала слова.

К счастью, мне удалось услышать, как шеф попрощался с неким Захаром – кто, черт возьми, он вообще такой?

Пулей вылетев из номера, я покинула место прослушки, бесшумно прикрыв за собой дверь. Переведя дух и дождавшись, когда бешеный ритм сердца немного утихнет, я машинально поправила на шее шелковый платок, скрывающий предательские следы бурной ночи, и вновь постучала в

дверь, словно только что пришла.

На этот раз дверь открылась мгновенно.

Босс в накинутаой на широкие плечи рубашке коротко кивнул и пропустил меня внутрь, на ходу застегивая пуговицы.

Я украдкой наблюдала за выражением его лица.

Фу-ух.

Сопоставив подслушанный разговор и поведение шефа, я поняла, что он ни о чем не догадывается. Во всяком случае, меня он ни в чем не подозревает.

На это я, собственно, и рассчитывала. В романе Богородский на утро тоже не мог вспомнить детали своего страстного ночного приключения.

Только оброненная героиней сережка, найденная на полу возле постели, заставила героя осознать, что это было не во сне, а наяву, и начать поиски таинственной незнакомки.

Перед уходом я, памятуя о таком развитии событий, постаралась замести следы. Так что не удивительно, что без вещественных доказательств босс думает, что ему всю ночь напролет снились жаркие сны, спровоцированные сильнодействующим афродизиакom. Если повезет, эта мысль укрепит-ся в голове начальника, и мы сможем просто об этом забыть, словно этого никогда и не было.

– Вчера... – протянул как-то странно шеф, глядя на меня из-под сведенных бровей.

Я подняла глаза, отвлекаясь от проверки электронной по-

чты начальника на своем смартфоне – привычка, да и руки трясущиеся надо было занять.

– Да?

Голубые глаза мужчины задержались на платке, повязанном вокруг шеи. Он облизнул губы.

– Тебе хорошо спалось?

Понадобилось все мое самообладание, чтобы сдержать лицо и не показать своей паники. Сердце бешено колотилось в груди.

– ...Да. Я быстро уснула. Кстати, не видела, как вы уходили с банкета. Все в порядке?

– Хм, вроде. Ты не заметила ничего странного? А тот... Кхм... Тот в синем костюме...

– Кто? – искренне удивилась я.

Синий костюм?

Прищурилась, гадая про себя, что творится в душе босса.

Мужчина как-то слишком уж внимательно изучал мое лицо, и вдруг в его глазах блеснуло облегчение. Но оно быстро сменилось какой-то незнакомой мне тягостной эмоцией. Разглядеть как следует ее не удалось, начальник резко отвернулся от меня, демонстрируя еще немного влажные на затылке волосы. Теперь я не понаслышке знаю, что они довольно приятные на ощупь, когда пропускаешь их между пальцами.

– Не важно... Закажи нам машину. Вчера я дал Денису выходной.

– Хорошо!

Максим Викторович накинул пиджак и принялся застегивать на манжетах запонки.

Вчерашний парадный костюм уже был упакован в чехол и лежал в чемодане. К этой фишке богатых таскать с собой багаж, даже если приходилось провести в отеле всего одну ночь, я привыкала долго. А может, это у моего босса такая особенность. Он чудной человек со множеством заскоков.

Не обращая внимания на движения генерального, я составляла в приложении по заказу такси маршрут, когда начальник вдруг оступился на ровном месте, наклонившись, чтобы закрыть чемодан.

Ой, точно!

Похмелье и побочка от афродизиака. Должно быть, босс пребывает не в лучшей физической форме. Надо было ему хоть кофе предложить.

Запонка, которую Богородский не успел застегнуть, отлетела под кровать.

Прежде чем я среагировала, босс, морщась от внезапной мигрени, опустился на колени и подобрал с пола беглянку. А за одно и очень знакомую мне вещьцу.

Мою резинку для волос, пропажу которой я вчера не заметила.

Принадлежащей посторонней женщине вещи нечего делать в номере босса. Этот отель славится своим сервисом. Простыни всегда свежие, в комнатах идеальная чистота. Зная о мизофобии Максима Викторовича, их постоянного

и щедрого клиента, они тщательно убирают номера, где он останавливается. Да и сам босс после заселения проверяет каждый угол. У него паранойя, что за ним следят, он ищет скрытые камеры.

По лицу Максима Викторовича пробежала сложная гамма чувств.

Сомнение, растерянность, гнев, тревога и, наконец, принятие.

– Не сон... – пробормотал мужчина, отчего у меня похолодело в груди.

Сняв с резинки единственный волос, мой обычно брезгливый босс принялся за его тщательное изучение, поднеся поближе к лицу.

– Блондинка...

У меня отлегло от сердца.

Пронесло.

Единственная улика, по которой меня можно было бы опознать и которая могла бы вызвать у босса подозрения, оказалась... моим же седым волосом.

Захлопнув дверь своей съемной однушки, я скинула лодочки на пятисантиметровом каблуке и, едва дойдя до дивана, упала в него лицом.

Кажется, босс не остановится, пока не отыщет Золушку, с которой провел ночь. Зная его упрямство, можно было не сомневаться: он настроен более чем серьезно.

В такси я лишь мельком взглянула на сообщения, сыпавшиеся на его телефон. Не знаю, кто этот Захар, но работает он с дьявольской скоростью. Босс еще и до дома не доехал, а этот уже прислал ему записи с камер отеля.

Я не переживала о том, что меня поймают таким образом, потому что знала, что эта затея успехом не увенчается.

Богородский из романа тоже пытался отыскать героиню после судьбоносной ночи, используя все доступные ему средства и методы, но у него ничего тогда не вышло.

Стоящие за кулисами хитроумного плана подослать к Максиму Викторовичу носительницу смертельного вируса не дураки.

Видеокамеры на пятом этаже, где находился номер босса, еще вчера днем «случайно» вышли из строя. Они не могли зафиксировать, как я заходила посреди ночи в чужую комнату и как потом спустя несколько часов вышла, а потом вернулась в другую комнату. Иначе моя песенка давно бы уже

была спета.

Раз уж босс не узнал меня и ни в чем не подозревает, хотя, в отличие от незнакомой ему главной героини Ани, я работаю на него уже четвертый год и посторонним человеком точно не являюсь, то шансы мои остаться непойманной резко возрастают.

До встречи с ним сегодня утром часть меня опасалась, что босс узнает во мне свою ночную гостью, едва только увидит.

К счастью, ничего подобного не случилось. Сама же я не сумасшедшая, чтобы чистосердечно признаваться и каяться перед начальником в грехе.

Мне не нужны такие проблемы.

Еще не умерла окончательно моя надежда на то, что главные герои романа в конце концов сойдутся, а я продолжу влачить свою размеренную и довольно посредственную жизнь корпоративной служанки.

Расслабившись в стенах родного дома, приведя чувства и мысли в относительный порядок, я мгновенно уснула, сраженная усталостью наповал.

Возможно, виной тому было крайнее напряжение, потому что приснились мне события шестимесячной давности, сравнимые по силе накала адреналина с сегодняшней ночью и минувшим утром.

– Алиса?

– А?

Подняла глаза, напротив сидел, неловко улыбаясь, Антон. Мой парень. Сегодня ровно пять месяцев, как мы вместе.

– Что ты решила? Насчет увольнения.

– Я... – мне не хотелось отвечать.

Антон уже несколько раз намекал, а теперь прямым текстом заявил, что хотел бы, чтобы я уволилась.

Телефон звякнул и завибрировал. Экран загорелся, пришло новое уведомление.

– Погоди.

Я взяла мобильник, выдыхая и про себя воздавая благодарности спасителю. Даже звонку от мошенников буду сейчас рада.

Оповещение пришло из незнакомого приложения.

«Поздравляем! Вы открыли новую локацию! Так держать!»

Что за фигня? Какая еще новая локация?

Кликнула на экран, открылась карта города с прилегающими окрестностями. Посреди зеленого массива за пределами мегаполиса мигала круглая красная иконка-кнопка геопозиции с именем босса и его фото из профиля в мессенджере – серьезное селфи в костюме на фоне стены рабочего кабинета.

Что Максим Викторович делает в лесу?!

Там грязь и насекомые... На шефа непохоже. Он максимум может согласиться на кемпинг со всеми современными удобствами. Но в округе от горящей точки, показывающей на

экрane местоположение Богородского, нет ничего даже близко подобного. Шоссе и то находится в двадцати километрах.

Я прикусила губу и невольно нахмурилась. Благодаря боссу в мои двадцать пять лет у меня уже две глубокие морщины между бровями, которые не разглаживаются до конца, даже когда я стараюсь расслабить лицо.

– Алиса, – прервал мои хаотичные мысли Антон. В этот раз его голос звучал с нотками недовольства.

– Послушай, ты хорошая девушка, но меня не устраивает то, что столько твоего времени посвящено работе. Трудоголизм – это зависимость. Я настроен на серьезные отношения. Ты мне действительно нравишься. Мне становится недостаточно времени, которое мы проводим вместе. За последние месяцы наши свидания переносились раз десять, если не больше. Сегодня – первый за три недели день, когда мы видимся вживую. На мои звонки ты обычно не отвечаешь, а ответа в чате приходится ждать до позднего вечера. Это начинает напрягать.

Я начала трясти ногой под столом, проклиная официанта за то, что так долго несет нашу еду. Не помешало бы утолить голод и снять возникшее напряжение.

Я знала, что Антон прав. С каждым сказанным им словом во мне нарастало чувство вины. Все дело в том, что сейчас на финальной стадии находится самый крупный проект нашей фирмы – новый головной офис нефтяной компании. Приемка объекта заказчиком, получение обратной связи, пожела-

ний и замечаний, устранение недостатков и подготовка документов к сдаче... Нельзя оплошать. Заказчик – нефтяной магнат и друг семьи босса, а, по возникшим недавно слухам, еще и его будущий тесть.

Как секретарю генерального директора, мне приходится быть на связи двадцать четыре на семь, бегать из офиса на стройку и обратно, контролировать процессы, подгоняя рабочих, и следить, чтобы все отделы вовремя выполняли поручения босса. И это помимо моих обычных обязанностей, которые тоже никто не отменял.

Сегодня воскресенье. Впервые за полтора месяца у меня полноценный выходной. И меня совершенно не волнует, в какой глухомани шатается начальство. У всех своя жизнь. Должен же быть баланс между работой и личным.

Антон улыбался за столом напротив меня. Он был таким милым. Так красиво ухаживал. Желал доброго утра и спокойной ночи, дарил цветы и конфеты.... Всеми способами заставлял меня чувствовать себя самой ужасной в мире девушкой, недостойной такого классного парня.

Но моя голова сейчас была занята вовсе не свиданием. Вероятность того, что Максим Викторович решил стать отшельником и ушел бороздить дикие просторы лесополосы...Хм, ее просто нет.

Сегодня у шефа по плану силовая тренировка на спину и пресс, обед с матерью в недавно открывшемся артхаусном ресторане, а вечером поход в кино с Ларисой, той самой де-

вушкой, которую ему прочат в невесты.

По всем имеющимся данным, босс никак не может быть за городом.

Один, немощный, голодный, грязный, в изодранном костюме, такой жалкий... Воображение закидывало меня картинками потерявшегося посреди лесов босса. На улице сейчас март месяц, в лесу даже ягод нет. А ночью температура с плюсовой снова опускается ниже нуля.

– Ваш заказ. Просим прощения за задержку! – появившийся официант поставил передо мной блюдо с пастой в сливочном соусе.

Тарелка была такого же цвета, как глаза Богородского.

– Извини! – бросила я, подпрыгивая на ноги, хватая сумочку и оставляя нетронутой только что принесенную официантом карбонару. – Мне нужно срочно позвонить!

– Ты куда?! Алиса! – крик Антона, полный растерянности и обиды, эхом прокатился по изысканному залу итальянского ресторана, приковывая к нам взгляды посетителей.

У меня сердце разрывалось. Но попавший в беду босс не шел из головы. Меня не покидало нехорошее предчувствие.

Застегивая на ходу пальто, я звонила главному из телохранителей Максима Викторовича. Сегодняшнее свидание было обречено. Вне зависимости от ситуации, я не собиралась возвращаться.

«Просто проверю. Мало ли. На всякий случай», – убеждала я себя, слушая гудки в трубке. Наверняка все в порядке. Я просто накручиваю себя.

Телохранителей для босса наняли не так давно: причиной были периодически поступающие в адрес шефа угрозы и прошлогоднее нападение сталкерши, не на шутку напугавшее всех, а особенно маму моего начальника.

– Как похитили?! – вырвалось у меня, когда мужчина на другом конце взволнованно сообщал обстановку. Вся радость от того, что удалось избежать серьезного разговора с Антоном, испарилась.

– Подкараулили нас на подземном паркинге и прижали к виску Богородского пистолет сорок пятого калибра. Нам пришлось их отпустить. По пути они выбросили его телефон,

так что нам никак их не отследить! Это полная ж*опа, Алиса!

Почему же тогда в приложении на моем телефоне...

Кольцо! Чертово умное кольцо, на поиски которого я потратила две недели, объезжая все магазины в городе!

Босс тщательно следит за своим здоровьем и всеми показателями. Кольцо – новинка этого года с функциями измерения уровня кислорода в крови, температуры тела, мониторингом сердечного ритма и фаз сна, оснащенное влаго- и пылезащитой. А еще там есть датчик GPS и ГЛОНАСС.

Услужливый консультант, демонстрируя чудо-технику, установил на мой телефон специальное приложение и привязал к нему кольцо. А после покупки я сразу отдала кольцо боссу. До этого приложение не подавало никаких признаков активности, и я про него забыла. По-хорошему, стоило его удалить. Не думала, что привязка устройств будет работать даже на таком расстоянии.

Смарт-кольцо, неотличимое от обычного, Богородский носил не снимая с момента получения.

– Я скину вам локацию. Вызывайте полицию! – бросила я облажавшемуся телохранителю и повесила трубку.

Такси поймать не удалось, поэтому пришлось быстро арендовать через каршеринг припаркованную неподалеку машину и мчать загород словно супергерой на миссию по спасению мира, выжимая из белого хэтчбэка максимум скорости.

Гонка по ухабистой лесной дороге превратилась в настоящее испытание для подвески арендованного автомобиля. Ветки хлестали по стеклу, а салон наполнился запахом прелой листвы и сырой земли.

Я, вцепившись в руль побелевшими пальцами, неотрывно следила за мерцающей точкой на экране навигатора. Адреналин бурлил в крови, заглушая уколы совести из-за брошенного в одиночестве Антона. Сейчас это не имело значения. Искуплю вину за сорванное свидание позже. Сейчас передо мной стояла только одна цель: найти Богородского.

Увы, умное кольцо не передавало на таком расстоянии параметры здоровья начальника, поэтому сказать точно, что с ним все в порядке, было невозможно.

Машина забуксовала в глубокой колее, увязнув колесами в вязкой массе из грязи, подтаявшего снега и льда.

Дальше – только пешком.

Выскочив из машины, я устремилась в чащу, ориентируясь на данные GPS и еле заметные следы шин, оставленные в весенней распутице какой-то массивной машиной. Лес, враждебный и угрюмый, хранил зловещее молчание, нарушаемое лишь хрустом сучьев под ногами.

В голове роились тревожные мысли. Кто похитил босса? Зачем? И главное – жив ли он?

Чертов роман и чертов автор! В книге не упоминалось ни слова о том, что босса похищали! Сюжет еще даже не начал-

ся, а главный герой уже на пороге смерти. Но было ли похищение в прошлом Богородского из романа?

Или это изменение, вызванное тем, что в жизни босса появилась я, персонаж из массовки, которого изначально быть не должно было... Это из-за меня... Из-за меня.

Вскоре впереди показалась покосившаяся деревянная хижина и оставленный неподалеку огромный черный внедорожник с массивными колесами. Сверившись с картой на телефоне, я еще раз убедилась, что пришла в нужное место.

Сердце бешено заколотилось. Прибавив шаг, я бесшумно подкралась к лачуге и осторожно заглянула в щель между досками.

Максим Викторович сидел, привязанный к стулу. Его лицо было в ссадинах и кровоподтеках, а дорогой костюм измят и испачкан грязью, словно его, сопротивляющегося, волокли по земле. Помимо босса внутри находились двое крепких на вид мужчин в камуфляжной форме.

Один из похитителей что-то злобно выговаривал боссу, размахивая руками. Второй, молчаливый и настороженный, стоял у двери, его рука небрежно покоилась на кобуре пистолета.

Максим Викторович резко поднял голову, презрительно усмехнулся и тихо сказал что-то возвышающемуся над ним мучителю, отчего у того побагровело лицо. Даже в такой ситуации! Умрет он что ли, если придержит язык за зубами?!

Я переминалась с ноги на ногу, каблуки сапог вязли в сы-

рой земле. Где же полиция? Где телохранители? Сколько их еще ждать?

Максима Викторовича сильно ударили под дых. Похититель не собирался терпеть его грубость. Второй мужчина, с бородой и татуировкой на руке, до этого молчаливо стоявший у двери, потянулся к своему поясу.

Я затаила дыхание, чувствуя, как отливает от лица кровь.

Нет, он же не...

Бородач не тронул пистолет, вытащив из кармана телефон, и приложил его к своему уху. Я с облегчением выдохнула.

Им нет нужды избавляться от босса, верно? У Максима Викторовича и его семьи полно денег. Если они его похитили, то должны потребовать выкуп! Это ведь так работает. Босс всего лишь временный заложник.

Только я успела немного успокоить саму себя, атмосфера внутри лачуги переменилась.

Вооруженный мужчина кивнул и положил трубку. Он встретился взглядом со своим подельником и снова кивнул. Тот довольно улыбнулся и хищно ощерился в сторону моего начальника.

Я не увидела его лица, но фигуру босса видела четко. Судя по тому, как искривилось лицо Максима Викторовича, я догадалась, что он только что услышал свой приговор.

Татуированная рука снова потянулась к поясу. В этот раз она коснулась кобуры и достала пистолет.

Понимая, что счет идет на секунды, я выхватила из сумки газовый баллончик, который всегда носила с собой для самообороны. Небольшой предмет был крепко зажат в кулаке.

Резким движением распахнув дверь хижины, я распылила содержимое баллончика в лицо вооруженного бандита, обернувшегося на звук. Прицеливать времени не было, но к счастью струя раздражающего вещества метко поразила противника.

Похититель взвыл от боли, зажимая глаза руками, а я, не теряя ни секунды, выбила у него пистолет и с силой отбросила его острым носком сапога подальше. Оружие, прокатившись по полу, ударилось о стену.

Однако распыленное в небольшом помещении образовало облако ужасного газа. От него слезились глаза и стало трудно дышать не только злодеям. Я чихнула и вытерла рукавом наворачивающиеся слезы.

Второй громила, опешив от неожиданности, быстро натянул до самых глаз ворот водолозки и бросился на меня с кулаками, но я успела брызнуть ему в лицо остатками спрея. А потом, пока он жмурился от попадания вещества в глаза, со всей силы огрела его сумкой по голове. Это был не крошечный клатч, а вместительная сумка-тоут с ноутбуком, толстенным ежедневником и папками с проектной документацией по головному офису для нефтяного магната. Мало ли, вдруг появится срочное задание, все необходимое всегда при мне. Даже на свидании.

Мужчина упал и затих. Кажется, от удара он потерял сознание.

Воцарившуюся тишину нарушил громкий кашель моего босса.

Подбежав к Максиму Викторовичу, спросила дрожащим от волнения голосом:

– Вы как?

Он был в шоке, но, кажется, цел.

– Алиса... Что ты здесь делаешь? -- хрипло удивился мужчина.

Решительное выражение лица босса, готового с достоинством принять смерть, сменилось испугом. Такое чувство, что боялся он не за себя.

Я не успела ответить. Первый бандит, чудом придя в себя и даже открыв красные обожженные ненавистью и вредоносным газом глаза, обнаружил, куда отлетел пистолет. Видимо, баллончик оказался не совсем качественным - неудивительно, ведь он был куплен по дешевке в ларьке в подземном переходе - иначе так скоро мужчина точно бы не поднялся и не смог бы открыть глаза.

В мгновение ока дуло было направлено на меня.

Я оттолкнула босса вместе со стулом в сторону и пригнулась сама, пуля пролетела через то место, где мгновение назад была моя голова и продырявила стену. К счастью, новую попытку предпринять стрелявший не успел.

Дверь хижины с грохотом выбил полицейский спецназ.

Преступники были быстро скручены и повалены лицом в грязь. Если бы не необходимая оборона, мне даже могли бы вынести предупреждение: распылять в помещениях с ограниченной вентиляцией газовые баллончики расценивается как нарушение техники безопасности.

Все закончилось. И лишь спустя минут десять в машине скорой помощи, везущей нас обратно в город, меня пробила сильнейшая дрожь от осознания произошедшего.

Проснулась я в поту на диване своей квартиры в той же позе, в которой уснула. Свидание с Антоном, похищение босса, лес, эта хижина... Сон. Всего лишь сон. Эти события давно остались в прошлом.

Я села на диване, пытаюсь отдышаться и осознать, что все это было лишь кошмаром. Но сердце все еще колотилось как бешеное, а руки слегка подрагивали.

За не зашторенным окном занималась воскресная заря. Я непробудно проспала весь день субботы и целую ночь.

«»»»»»

Автор: Седых волос у Алисы должно быть побольше. (↖↗)

В животе заурчало. Голод прогнал остатки сна-воспоминания прочь.

Когда я в последний раз ела? Неужели это было на банкете?

Так, срочно на кухню! В холодильнике был сыр и колбаска, поживимся бутербродами на скорую руку. Баланс жидкости тоже не помешает восстановить. У меня дикий сушняк. Но перед этим в ванную.

– А ты тут откуда?

Почесывая онемевшее из-за продолжительного сна в одной позе бедро, я в ужасе уставилась на незваную гостью.

Среди побочных симптомов таблеток экстренной контрацепции, принятых прошлой ночью, были и галлюцинации. Иначе объяснить нахождение на кухонном столе серой британской кошки – весьма страшненькой на вид – с торчащим из пасти нижним клыком я не могу.

Кошка повернула голову от окна и одарила меня возмущенным взглядом огромных желтых глазищ с вертикальными зрачками.

– Как здесь оказалась? Все окна и дверь закрыты.

Животное не отвечало.

Слава богу, в обратном случае я бы не на шутку струхнула!

Вытянула из кармана брюк телефон и набрала номер единственного человека, у которого может быть ответ. Запасные ключи от моей квартиры, помимо живущей уже много лет за границей хозяйки, есть только у трех человек. И двое из них сейчас наслаждаются своим первым за десять лет отпуском.

– Привет, сестренка! Соскучилась по мне? – раздался в трубке голос подозреваемого.

– Объяснись!

– А-а-а...Сюрприз! – на заднем фоне собеседника слышался какой-то гул.

– Саша, – грозно призвала я младшего брата к ответу.

– Ладно-ладно. Знакомься, это – Ада. То есть Аделаида Саманта Рошель, так в ее паспорте написано, – в голосе брата сквозил смех. – Любимица моей любимой.

Я потерла наморщенный лоб. Только незваного зверья мне не хватало. Как будто и без этого проблем недостаточно.

Саша уже три года встречался и расставался с одной и той же девушкой. Студенческие годы у брата проходят весьма насыщенно.

– Значит, это кошка Марины. Тогда следующий вопрос: какого черта она забыла у меня дома?

С младшим братом всегда так – информацию приходилось вытягивать клещами.

– Марина полетела на слет любителей средневековья. Вернется через неделю. Попросила присмотреть за Аделаидой.

Но тут такая ситуация возникла... – радостно тараторил Сашка. – Внезапно одна из команд вылетела из чемпионата, их форвард что-то там принимал, поэтому их результаты аннулировали. Благодаря им мы прошли в плей-офф! Мы ведь всего на очко отставали. Короче, я сейчас в аэропорту, жду посадки, сегодня вечером игра, которая решит мое будущее. Кошку ночью привез, не стал тебя будить, ты так храпела.

Я шумно выдохнула, дослушав его сбивчивые объяснения, давя в себе гнев.

– Я знаю, как важны для тебя эти студенческие баскетбольные турниры. И ты все уши нам прожужжал о том, что хочешь в профессиональный клуб и как важно показать свои навыки, но...

– Не злись! – поторопился успокоить меня Сашка, почувствовав через трубку в моем молчании раздражение.

Привезти кошку в мою квартиру без разрешения посреди ночи, пока я сплю – во мне закипала кровь и жажда покарать преступника.

– Куда мне было ее девать? Мама с папой в отпуске, а все мои друзья итак со мной в одной команде. Марина снова со мной расстаться хотела, мне нельзя больше косячить. Сестренка, любимая, выручи! Ну пожалуйста! Пожалуйста, пожалуйста...

Я с детства слаба перед его нытьем, и он прекрасно это знает и беззастенчиво этим пользуется.

– Корм ее я привез, он в шкафу под раковиной. Лоток в

ванной. Маринка сказала, она неприхотливая.

Я оценивающе взглянула на кошку. Все это время она не шевелилась и не моргала, уставившись на меня с нечитаемыми эмоциями на морде.

– ...Ладно.

– Супер! Привезу тебе магнитик. А, в холодильнике лекарства, давать два раза в сутки. Ну, пока!

Какие еще лекарства?

– Стой, – но было уже поздно, в телефоне раздались короткие гудки и связь прервалась.

– Ну и что с тобой делать?

Кошка соизволила моргнуть.

Короче говоря, в понедельник я сбежала из дома, как из пекла. Ада оказалась настоящим бедствием. Исцарапала мне руки, когда я пыталась скормить ей лекарство, раскидала по ванной наполнитель и наделала затяжек своими когтями на моих шторах. Но больше всего напрягал ее пристальный взгляд. Казалось, он был наполнен презрительного осуждения, что в моих текущих обстоятельствах так и взывало к совести.

– Доброе утро, – я вошла в кабинет начальника с дежурной улыбкой и сразу перешла к делу. – Вот отчет за прошлую неделю. Правовой отдел проверил документы для участия в тендере, им также нужно ваше одобрение и подпись для подачи банковской гарантии.

– Хорошо, – кивнул Богородский, принявшись рассмат-

ривать поданные мной бумаги.

Краем глаза поглядывая на шефа, я заметила у него под глазами глубокие тени, а на столе – две пустые кофейные чашки.

Сегодня босс пришел на работу явно раньше меня.

Рабочий день начинается в девять, я прихожу на полчаса раньше, а в кабинет к Максиму Викторовичу стучусь обычно без пятнадцати десять, подготовив все актуальные документы и собрав от отделов последние сведения о текущих делах.

Вопрос: во сколько босс явился на работу? Мимо меня никто не проходил.

– Как спалось? – поинтересовался Максим Викторович, не отрываясь от чтения.

Какое-то дежавю. В прошлый раз он тем же самым интересовался.

Я замерла, почувствовав, как к щекам прилила кровь. Неужели все-таки догадался? Проверяет? Намекает на что-то? Или я себе надумываю?

Сглотнув вязкую слюну, попыталась сделать вид, что не понимаю, о чем он.

– Отлично, спасибо, – как можно более равнодушно ответила я и перевела внимание. – А вам? Вы сегодня не очень хорошо выглядите.

Богородский усмехнулся, наконец оторвав взгляд от бумаг.

– Бессонная ночь была. И все из-за одной негодяйки.

Я снова похолодела, но постаралась сдержать дрожь в голосе. Хм, почему ему плохо спалось в ночь с пятницы на субботу мне, по очевидным причинам, ясно, нам тогда не до сна было. Но с тех пор уже два дня прошло. Почему нельзя просто обо всем забыть и жить дальше, как ни в чем не бывало?

– Негодяйки?

– Ах, да. Ты еще не в курсе, – проговорил, словно констатировал погоду за окном, Максим Викторович, не поднимая на застывшую меня глаз, размашисто ставя подписи на документах.

– На банкете были люди, решившие сыграть со мной злую шутку. Подложить мне свинью, почти в прямом смысле слова. Больную и сумасшедшую. Но в своей низости они не преуспели. Однако...

Сердце бешено колотилось в груди, отбивая отчаянный ритм. По тону шефа было очевидно, что он это дело не оставит.

– Однако, одна особа все-таки проникла в мой номер. Самое интересное, я совсем не могу вспомнить ее внешний вид. Вероятно, так действовал подсыпанный мне афродизиак. Мало того, после того как воспользовалась мной, эта девица сбежала. Как сквозь землю провалилась, – Богородский задумчиво нахмурился и уверенно продолжил: – Но ничего, скоро я ее найду. У меня уже есть кое-какие зацепки.

В кабинете повисла тишина, нарушаемая лишь тихим шуршанием бумаги. Я почувствовала, как на лбу выступила

испарина.

Босс подписал последний документ и поднял на меня глаза. В них горел огонек нетерпения. Как будто мужчина проверял мою реакцию.

Я старалась сохранять невозмутимое выражение лица, но внутри все кипело. Зацепки? Что он имеет в виду? Неужели все-таки что-то узнал? На меня намекает?

Ни за что нельзя признаваться. Но я не могла не удивляться, что начальник вдруг посвятил меня в курс этого дела. Казалось, что поначалу он планировал держать это в тайне. Даже поручил расследовать записи с камер и поиски виновников неизвестному Захару.

– Простите, – я опустила голову, прячась от пронзительного, как мне казалось, взгляда начальника. – Это я не досмотрела. Мне стоило лично проводить вас до номера и убедиться в безопасности.

– Ничего страшного.

Богородский отодвинул от себя бумаги и откинулся на спинку офисного кресла, поднимая на меня проницательный взгляд.

– Я был в порядке до самой ночи. И только в комнате мне стало не по себе. Должно быть, они подмешали что-то в мои напитки. Я уже разобрался со всеми официантами и барменами. Обслуга не виновата, значит, это был кто-то из гостей. В любом случае, ты здесь ни при чем.

Да! Ни при чем! Выдохнула про себя и немного рассла-

билась. Хвала небесам! Я вне подозрений. Можно перестать волноваться. Все вернется на круги своя!

Следующие слова босса снова ввели меня в состояние, граничащее с паникой:

– Если только, Алиса, ты не знаешь, как именно ключ от моего номера оказался в чужих руках.

Богородский, сохраняющий расслабленную позу в кресле, молча смотрел на меня исподлобья, его манера держаться давила сильнее любого допроса.

Мне казалось, он видит меня насквозь, читает мои мысли и знает обо всех моих грехах. Его фигура не возвышалась надо мной, тон был вполне спокойным и обычным, и тем не менее, каждая моя нервная клетка вопила от отчаяния. Он загнал меня в угол.

В психологическом давлении и манипулировании Максим Викторович был настоящим мастером.

– Я? – вырвалось у меня сипло.

Две новости: плохая и хорошая.

Начнем с хорошей. Максим Викторович не имеет никакого понятия, кто была его Золушкой.

А плохая – он подозревает меня, своего ближайшего ассистента, в сговоре с недоброжелателями.

Это в мои обязанности входила подготовка банкета, это я бронировала и оплачивала номера, это я перед началом празднества передала ему ключ-карту от его комнаты.

Босс глядел на меня, ожидая объяснений.

Тревожно-избегающий тип привязанности налицо. Постоянно ждет от людей подвоха и предательства, никому не доверяет и держит со всеми дистанцию.

Я три года на него работаю, вечно страдаю от его загонов, спасаю ему жизнь в нерабочее время, а он думает, что я – двойной агент! Ну приплыли.

– Я не передавала ключ никому, кроме вас, – ответила честно.

Даже больше, вместо какой-то фифы другой ключ от номера босса оказался в моих руках – самого преданного работе и начальству человека. Да если бы не я... главная героиня провела бы жаркую ночь страсти с главным героем, и все бы шло своим чередом как гласил сюжет... Гадство!

– Возможно, это дело рук персонала отеля? Или кто-то из гостей украл дубликат?

– Хм, – кивнул босс, принимая во внимание тот факт, что круг подозреваемых на самом деле шире, чем кажется.

Богородский замолчал, барабая пальцами по столешнице. Он явно обдумывал мои слова, прикидывая, насколько они правдивы.

Наблюдая за шефом, я старалась сохранять спокойствие, но в душе поднималась горькая обида.

Я не предательница.

Как же он мог подумать такое обо мне?! Обо мне! После всего, что я для него сделала! Но в то же время, я понимала логику его подозрений. Я действительно имела доступ к ключам, и у меня был мотив скрыть правду о ночи в отеле, пусть о последнем он и не догадывается.

– Пожалуй, ты права. Кроме того, ты весь вечер была у меня на виду...Ладно, забудем об этом. Мне нужно, чтобы ты составила список всех гостей-женщин со светлыми волосами, которые были на банкете.

Блондинки? Ах да, тот мой седой волос! Неопровержимое доказательство того, что пылкая ночь любви мужчине не приснилась и была на самом деле. Как будто следов по всему моему телу недостаточно.

Однако босс не отказался от своих поисков, и теперь мне предстояло составить список потенциальных «Золушек».

Вот блин. Я думала, таинственный Захар занимается

этим, почему же задача искать меня теперь легла на мои же плечи? У меня работы итак по горло. Не говоря уже о том, что на лицо конфликт интересов.

– Что-то не так?

Покачала головой, заметив на себе задумчивый взгляд Максима Викторовича.

– Можно вопрос?

Он махнул рукой, показывая, чтобы я продолжала.

– Зачем вы ее ищите? – полюбопытствовала совершенно будничным тоном.

Немногие, имея опыт на одну ночь, стали бы искать партнера с таким невиданным рвением. Ради чего? Сделанного не вернешь. Просто живите дальше.

Когда я читала книгу, думала, что босс вспылал страстью к незнакомке, оказавшейся главной героиней. Но, три года наблюдая за Богородским в естественной среде обитания, я нахожу наивным полагать, что такой человек, как он, способен вспылать нежными чувствами после столь недолгого и вынужденного из-за поглощающей рассудок похоти контакта.

Кулаки босса, лежащие на подлокотниках кресла, побелели от напряжения. Казалось, он готов вцепиться в глотку бедняжке, стоит ей только появиться перед ним.

– Она сделала...кое-что непростительное.

Теперь точно пора начинать бояться. Мамочки!

Чистосердечное признание не обеспечит мне спасения.

Ни в коем случае нельзя дать себя раскрыть!

– Хм... В таком случае, я думаю, стоит расширить поиски. Помимо гостей на банкете в отеле в ту ночь остановились и другие люди. Я займусь этим немедленно. Нужны ли какие-то еще детали? Может быть, особые приметы или черты? – спросила я со знанием дела, скрывая мотив выяснить, насколько хорошо запомнил босс внешность «негодяйки», и заодно увеличивая масштаб поисков.

Богородский на секунду задумался и нахмурил брови. Попытался вспомнить, но тщетно.

– Нет, пока достаточно будет списка всех женщин со светлыми волосами. А дальше посмотрим. Кстати, Алиса, я заметил, что ты сегодня какая-то взволнованная. Все в порядке?

Вот черт. Неужели так заметно?

– Все хорошо, просто немного устала, – попыталась отшутиться я. – Бессонная ночь. Кошка девушки брата...

Я осеклась, понимая, что несу какую-то чушь.

Босс нахмурился, глядя на меня со странным выражением лица. Нужно было срочно менять тему.

– Я тогда пойду, составлю список. И еще, правовой отдел ждет вашего одобрения по тендеру.

Кивнув, я поспешила покинуть кабинет, чувствуя, как липкий пот покрывает мою кожу. Выйдя в коридор, я прислонилась к стене, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Кажется, мне удалось выкрутиться, но это был только первый раунд. Максим Викторович не остановится, пока не докопается до правды, и мне нужно быть начеку, чтобы не допустить провала.

Нужно придумать план, как отвести от себя подозрения и убедить его в своей невиновности. Не думаю, что все подозрения с меня сняты. Иначе моя размеренная жизнь грозит превратиться в настоящий кошмар.

Вернувшись в свой крохотный по сравнению с боссовым кабинет, я закрыла дверь и рухнула в кресло. Перед глазами стоял пронзительный взгляд Богородского, словно сканирующий мою душу.

Нужно изменить свое поведение. Перестать нервничать и вести себя естественно. Это слишком очевидно.

Сделать вид, что все в порядке, и меня совершенно не волнует эта ситуация. И самое главное – ни в коем случае не признаваться. Даже если он будет давить на меня, угрожать или пытаться вызвать у меня чувство вины. Я должна стоять на своем и отрицать все обвинения.

У него на меня ничего нет. Только волос – и тот седой. Благодаря кому, собственно.

Список блондинок. Я под эту категорию не подхожу. Спасибо любимой маме за шоколадного цвета густую шевелюру.

Сделаю все максимально тщательно, включу туда всех светловолосых, даже тех, кто был еле заметно мелирован. Пусть Максим Викторович сам разбирается в этом ворохе

потенциальных злодеек. Понятия не имею, как он собирает-
ся вычленивать из этого множества ту самую, это уже не моего
ума дело.

К счастью, в понедельник до обеда во всех отделах планерки, разборы поступившей за выходные почты и, ничего важного, что бы отвлекло меня от этого специального поручения, не произошло. Отодвинув все свои насущные дела, я принялась за выполнение приказанного, разумно полагая, что босс придаст этому первостепенное значение.

Файл со всеми приглашенными на банкет был у меня на компьютере, оставалось только его немного скорректировать, удалить всех мужчин – был соблазн оставить фамилию одного светловолосого актера с волосами до плеч, но босс шутки не поймет – и женщин не-блондинок. Закончив со списком, я распечатала его и отнесла в кабинет босса.

Он внимательно принялся изучать его, отложив все текущие дела. В его глазах не было ничего, кроме холодной решимости. Мужчина настроен серьезно. Впервые на моей памяти Богородский откладывает работу ради решения личных вопросов. Обычно наоборот.

– Хорошая работа, Алиса, – похвалил босс, пробежавшись глазами по строчкам имен и фамилий. – Но ты кое-кого забыла.

У меня екнуло сердце. На секунду я даже усомнилась в собственном цвете волос.

– Лариса. Она явилась без приглашения.

Фу-ух. Можно выдыхать. Шеф прав, бывшая его невеста с недавних пор тоже носит блонд.

– Прошу прощения.

– Все в порядке.

– Эм-м, отель не разглашает сведения о постояльцах, поэтому будет невозможно узнать, кто среди остановившихся в ту ночь имеет светлые волосы, – осторожно заметила я.

Даже не представляю, сколько это людей. Не меньше сотни.

– Не переживай. Я поручил это другому.

Вероятно, тому самому Захару. Он что, кто-то вроде частного детектива? Бывший преступник? Мафия? Или шпион на минималках?

Кивнула, ожидая, когда Максим Викторович скажет, что мне можно возвращаться к работе. Неужели ему нужно еще что-то? Не то чтобы я не хотела помочь (а так и есть), но я ограничена в возможностях.

Но босс тянул, не спеша давать мне новое поручение.

– О, думаю, стоит включить в эту категорию поиска и всех светловолосых сотрудниц отеля. На всякий случай, – сказа-

ла я, чтобы прервать затянувшееся молчание и напомнить о своем присутствии.

Богородский и бровью не повел. Странная атмосфера.

В чем дело?

Мужчина молча смотрел на меня своим задумчивым взглядом. Я неловко улыбнулась и приподняла брови.

Кофе? Чаю? Уйти и не маячить глаза до конца рабочего дня? Я с радостью!

– Тебе в последнее время не спится? Кстати, не знал, что у тебя есть брат. Сколько человек в твоей семье?

– А... Четверо.

– Вот как. Ты старшая? Думаю, да. Старшие дети, как правило, ответственнее младших. Так подумать, я мало что о тебе знаю, Алиса. А ты обо мне знаешь очень многое, – улыбнулся Максим Викторович. – Ну так что?

– А?

– Ты старше?

– Да.

– Какая у вас разница в возрасте?

– Пять лет.

– Хорошо ли тебе спалось?

– Не очень.

Что это за блиц-допрос? Куда он клонит? Обычно босс так себя не ведет. С каких пор вдруг начальство волнует качество моего сна?

– Это печально... Сначала ты сказала, что выспалась, по-

том – что провела бессонную ночь из-за кошки младшего брата. Оказывается, я не могу распознать, когда ты мне лжешь. Ведь я привык тебе доверять.

Я вздрогнула.

Богородский улыбнулся. Эта улыбка была довольно приятной. Увы, я знала, что ничего хорошего она не предвещает. Смотрела на шефа и думала, что совсем его не узнаю. Обычно он не показывал мне эту свою хищную и пытливую сторону.

Ох, неудивительно, что в столь молодом возрасте он уже генеральный директор. Не только из-за того, что его семья владеет большинством акций и основала компанию. Наследников в роду Богородских полно. Взять хотя бы дядю главного героя – Анатолия Павловича. Старый лис спит и видит, как усесться на место моего шефа, словно на королевский трон.

Максим Викторович, помимо образования и семейного происхождения, имеет эту особую черту – оказывать ментальное давление, которое не отпускает, пока он не получит желаемого. Он чувствует слабость оппонента, будто зверь во время охоты. Сопротивляться бесполезно. В ведении переговоров ему нет равных. Главный герой всегда получает то, что хочет.

– Утром в отеле ты сказала, что быстро уснула. И это тоже ложь. Тебя не было в комнате пол ночи. А еще ты куда-то выходила.

Внутри меня все похолодело. Он знает! Как он узнал?! Нет, он не может этого знать.

– Я... я не понимаю, о чем вы говорите, – пробормотала я, стараясь казаться как можно более невозмутимой. – Я всю ночь была в своей комнате, как и положено. Спала как убитая, очень устала. Возможно, вы что-то путаете.

Богородский лишь усмехнулся. Его взгляд стал еще более пронизательным, словно он видел меня насквозь. Он встал и подошел ко мне почти вплотную. Я не смела отступать назад, уставившись на безупречно завязанный бордовый галстук на груди начальника.

– Не стоит лгать, Алиса. Я знаю правду. Вопрос лишь в том, когда ты сама решишь мне ее рассказать.

Запах его одеколона, терпкий и обжигающий, ударил в нос, лишая меня остатков самообладания и воскрешая в памяти события той ночи. Его прикосновения, поцелуи, блуждающие по моему телу губы, та неистовая сила, с которой он снова и снова входил в меня, наполняя без остатка... Воспоминания хлынули потоком, обжигая щеки стыдом и одновременно вызывая странное щемящее чувство.

Камеры! Камеры наблюдения были выведены из строя только на пятом этаже и в одной из частей банкетного зала. Но камеры в лифте, в фойе отеля и снаружи здания – нет! Вот почему босс уверен в том, что я вожу его за нос.

Захар, который на побегушках у босса, это наверняка его работа! Когда я только вошла в кабинет со списком, Максим

Викторович очень увлеченно говорил с кем-то по телефону. Возможно, именно в этот момент некто Захар и сообщил ему обо мне. Руку на отсечение даю – так и есть!

Тогда...получается, я соврала своему начальнику и попала по-крупному. Но про то, что меня не было в собственной комнате, узнать босс никак не мог. Должно быть, он блефует. Сто пудов!

Я сглотнула, чувствуя, как пересыхает во рту. В голове лихорадочно проносились варианты: отрицать все до последнего, придумать правдоподобную ложь или...признаться? Нет, признаваться нельзя. Ни в коем случае.

Он явно знал больше, чем говорил. Лучше попытаться смягчить удар, чем отрицать очевидное.

– Да, я выходила. Мне не спалось. Решила прогуляться. Но я быстро вернулась.

– Это так?

Богородский отступил на полшага, его взгляд смягчился. Он больше не казался хищником, готовым разорвать меня на части. Теперь в его глазах читалось что-то вроде... разочарования.

– И куда же ты ходила, Алиса? И с кем? – тихо спросил он, словно боясь спугнуть меня. Его тон был обманчиво мягким.

– Я была одна.

– Это правда, – согласился Максим Викторович, подавшись вперед, и продолжил, немного понизив тон возле моего уха: – А еще правда то, что электронные ключи доступа

сохраняют информацию о времени открытия номера.

Меня словно окатили ледяной водой. Во сколько там я вернулась из аптеки, вернув оказавшийся в руках главной героини Ани ключ от своего номера? Пол четвертого утра? Или даже позже, не могу точно припомнить.

Значит, Богородский действительно знает все! И не просто знает, а имеет доказательства.

Как далеко босс готов зайти? Уволит? Выставит на посмешище перед всем коллективом? Или... хуже? Зачем ему вообще вся эта игра в кошки-мышки? Мы ведь взрослые и вполне разумные люди. Но нет, он предпочел вытягивать информацию из меня по крупицам, наслаждаясь моим замешательством и страхом.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Нужно что-то придумать, и придумать немедленно. Если он узнает о том, с кем я провела эту ночь, последствия будут катастрофическими.

– Максим Викторович, я понимаю, что мое поведение было...непрофессиональным. Но я уверяю вас, ничего серьезного не произошло! Я просто вышла подышать свежим воздухом, чтобы развеяться. Вернулась в номер и сразу же уснула, – быстро попыталась оправдаться я, пусть босс уже и в курсе всего.

Остатки надежды цеплялись за то, что босс свято верил в то, что та, с кем он провел ночь – блондинка.

Богородский молчал, внимательно наблюдая за выраже-

нием моего лица. Я старалась держаться как можно более уверенно, но внутри все дрожало и готово было рухнуть. Если я сейчас честно расскажу ему свою версию событий – могу надеяться на помилование? По крайней мере, то, что я спасла ему жизнь, можно рассматривать в качестве смягчающего обстоятельства?

– Ты уверена? Совсем ничего? – настаивал он, не сводя с меня глаз. В его голосе звучали одновременно сомнение и скрытая надежда.

Мужчина поднял руку.

Я сжалась, подсознательно решив, что он собирается меня ударить. Но шеф всего лишь протянул руку и на удивление нежно коснулся моей шеи.

Я задержала дыхание и застыла на месте. Его прикосновение обжигало кожу, напоминая о той ночи, которую я так отчаянно пыталась забыть. Как же мне хотелось, чтобы он просто отпустил меня, дал уйти и больше никогда не вспоминал об этом инциденте. Но я знала, вероятность этого минимальна.

Большой палец Богородского мягко потер тонкую и нежную кожу, отчего по телу пробежали мурашки. Зрачки в окантовке синевы резко увеличились, босс шумно выдохнул.

Мне не нужно было смотреть в зеркало, чтобы понять, что там, из-под слоя смазанного прикосновением мужчины консилера, показался побледневший за два дня, но вполне различимый след от засоса.

– Ты меня послушалась.
Это провал.

Максим Викторович небрежно растер остатки консилера между пальцами.

Снова повязать шарф, как я сделала на утро после банкета, только привлекло бы ненужное внимание. Сегодня, решив, что побледневший след можно скрыть с помощью косметики, я не стала усердствовать в сокрытии не сошедших до конца следов. Это было ошибкой.

Но откуда босс узнал, что и где искать? Или он вспомнил, как сам посасывал мою кожу в этом месте, оставляя багряный отпечаток?

Так и есть! Как иначе? Вот черт! Черт, черт, черт...

Я подняла голову и прикусила губу, размышляя над тем, как все объяснить. Давно не видела Максима Викторовича таким злым. В последний раз – в полицейском участке после похищения полгода назад.

Сердце ненормально быстро колотилось в груди.

– Это кошка... укусила, – выдавила я. – Она беззубая.

Это почти правда. Зубов у Ады мало. По моим наблюдениям, только один торчащий наружу нижний клык.

Богородский медленно закрыл и открыл глаза, подавив в себе волну поднявшегося бешенства.

Понимаю. Я бы и сама взбесилась, если бы другой человек, даже когда я уже знаю правду, и он знает, что я знаю,

продолжил бы отпираться и придумывать нелепые отговорки. Но не могу ничего поделать, оказавшись на месте виновной стороны.

– Кто? – прорычал мужчина мне в лицо, обдав горячим дыханием.

Что?!

Это второй вопрос, на который отвечают существительные в именительном падеже.

– Кто он, Алиса?

Кто он – кто?

Я хлопала ресницами, пытаясь угнаться за ходом мыслей этого человека. Это... я думала, все – поймана с поличным. Улики на лицо. Вернее, на шее.

Получается, нет? Я все еще вне подозрений?! Ха. Ха-ха-ха!

– Тот хлыщ в синем костюме? Или это помощник Горянова? Я видел, как вы весело болтали. Мне ты так не улыбаешься, – в голосе босса скользнула обида.

Боже мой, чего он несет? Ревнует? Мой босс? Этого просто не может быть! Но... тон, выражение лица... Он действительно выглядит так, словно ему не все равно. И все из-за какого-то засоса, который он, к слову, сам же мне и поставил!

– Максим Викторович, вы... вы о чем? – запинаясь, пролепетала я. – Какой синий костюм? Какой Горянов? Я вас совершенно не понимаю.

Что это значит?

Максим Викторович всегда был холоден и отстранен, сосредоточен на работе. Никогда не проявлял никаких личных чувств. А тут вдруг – ревность? Не может быть. Это абсурд.

Помощник Горянова-старшего? Это не тот ли дружелюбный парень в очках, который помог мне разрешить кризис от встречи двух врагов: его босса и Звягинцева в начале банкета? Я была очень признательна ему за помощь. Мы немного поболтали, обменялись на всякий случай контактами, и на этом все.

Когда Максим Викторович, главный герой банкета по случаю юбилея компании, вообще нашел время за мной следить?! Вокруг него весь вечер вертелась толпа народу.

Босс что, снова применяет на мне какие-то свои методы допроса? Очередная хитрость, вычитанная из какого-нибудь умного журнала по психологии? Или в школе бизнеса и такому учат – как допрашивать и доводить до ручки подчиненных?

– Хорошо, – выдохнула я, признав поражение и опустив взгляд на носки своих черных лаковых туфель. – Это не кошка.

Наступила тишина. Напряжение повисло в воздухе, словно натянутая струна, готовая вот-вот лопнуть. Я не знала, что сказать, как оправдаться. Как объяснить то, что объяснить невозможно.

– Ну еще бы! И кто же это тогда был? – тихо, но настойчиво спросил он, наклоняясь ближе. – Кто посмел оставить

этот след на тебе, Алиса? Кто позволил себе... прикоснуться к тебе?

Его голос звучал опасно, в нем сквозила нескрываемая угроза. Горячее дыхание щекотало мое лицо. Я почувствовала, как по коже пробегают мурашки.

Этот мужчина пугал меня до чертиков, но одновременно и притягивал с невероятной силой. Что-то во мне отчаянно хотело признаться, рассказать ему правду. Но я молчала, сжимая кулаки и борясь с желанием убежать.

Сглотнула и перенесла вес с ноги на ногу. Сейчас главное – не оплошать. Давай, Алиса, у тебя получится!

В прошлом году на курсах повышения квалификации для секретарей мы проходили нечто подобное. Даже сценку по ролям разыгрывали. А темой было «Как реагировать в ситуации, когда начальник позволяет себе в ваш адрес домогательства».

Поздновато, конечно, я об этом вспомнила, да и ситуация несколько отличается, но базовые знания вполне применимы.

Так, смотреть в глаза. С твердым намерением отказа. Создать дистанцию. Вести себя уверенно и решительно. Спина прямая, лицо серьезное, лучше даже хмурое, с намеком на разочарование. Помнить, что ты – опытный сотрудник, приверженец трудовой этики и норм морали, а уже потом женщина. Четко заявить о своих границах. Напомнить о субординации.

Резко вскинула голову и расправила плечи.

Ох, эти голубые до одури глаза, опущенные длинными черными ресницами – что за несправедливость, вот на что, скажите мне, мужчинам такие роскошные ресницы?! Максим Викторович нависал надо мной, демонстрируя физическое превосходство и показывая, что он не отступит, пока не услышит мой ответ.

Я бесстрашно сделала шаг назад и выпрямила спину, но моего роста все равно было мало, чтобы стоять напротив босса, не задирая вверх голову.

– Не стоит так близко подходить. Мне некомфортно... И, простите, но это уже переходит все границы! Вы обвиняете меня в сговоре, теперь вот в каких-то сомнительных делах... Это оскорбительно. У вас нет никакого права лезть в мою личную жизнь! Я не ваша собственность! В мои должностные обязанности не входит отчитываться перед вами о каждом шаге или действии. С кем я провожу ночи... – запнулась я, растеряв запал.

Мало ли, сорвется еще что-то лишнее в порыве чувств. Тогда мне точно кранты.

Максим Викторович шумно втянул воздух. В его глазах застыло удивление, смешанное с... болью? Нет, этого не может быть. Я ошиблась. Просто свет из окна так падает.

Лучшая защита – нападение.

Обвинения в легкомысленности, намеки на предательство... Как он вообще мог такое подумать? Я всегда была предана работе и компании, никогда не позволяла себе никаких вольностей. И вот, пожалуйста, получаю в ответ порцию оскорблений и крайне неуместные вопросы.

Обидно было до слез. Превратил меня в объект подозрений, усомнился в моей честности и таким образом выставил ситуацию, словно я какая-то девица легкого поведения.

Та ночь была ошибкой. Я так себя обычно не веду. Просто наваждение. Я уже сто раз пожалела, что не смогла сопротивляться желанию и охваченному похотью шефу. Ситуация точно не дошла бы до такого.

Я стояла, поджав в туфлях пальцы ног, пытаюсь переварить вышедшее из-под контроля утро понедельника и обуздать бушующие во мне эмоции. Обида, злость, удивление – все смешалось в один гремучий коктейль. Я была зла на себя, на эту чертову книгу, зла на Максима Викторовича.

То его предупреждение во время банкета, следящий за мной взгляд, эти намеки, словно он играет со мной в какую-то игру, правила которой мне никто не объяснил, и потом еще и эти расспросы: с кем я была и когда.

Как будто мне нужен его контроль! Словно я ветреная де-

вушка, не умеющая держать себя в руках при виде мужчины. Что за двойные стандарты?

– С кем я общаюсь в нерабочее время, *вассовершенно* не касается. И вы не имеете права указывать мне, с кем мне спать или не спать! Да будь у меня хоть дюжина любовников, разве к вам это имеет отношение? Какое лицемерие! Когда сами даже не знаете, кто та девушка, с которой вы... – я прикусила язык.

Вот она – разница между нами.

Босс может сказать мне что угодно, и ему это сойдет с рук. Я же хожу по тонкому льду и не имею никакого права осмелиться в чем-либо его обвинять или тыкать носом в совершенные ошибки. Он же мой начальник, да еще и жутко злопамятный.

Тишина в кабинете загустела, стала почти осязаемой. На удивление, ее нарушил сам Максим Викторович.

– Прости, – прозвучало приглушенно. – Я перешел черту. Мне не следовало так говорить.

В его глазах погас недобрый огонь, уступив место ледяной отрешенности. Снова передо мной непроницаемый генеральный директор, которого я знала. Но в этой маске появилась трещина, сквозь которую промелькнула уязвимость.

Босс провел рукой по черным волосам, отвернулся к окну, явно демонстрируя дурное расположение духа.

Он молчал, уставившись на фасад соседнего здания. Его плечи поникли, и Богородский вдруг показался мне не все-

сильным боссом, а просто уставшим и запутавшимся человеком. Но жалости я не чувствовала. Только страх.

Он был так близок. Так близок к правде. Вся моя жизнь висит на волоске. На этом чертовом седом волосе.

– Забудьте, – отрезала я, стараясь сохранять спокойствие. В груди бешено колотилось сердце.

– Я просто хочу, чтобы вы знали: я всегда выполняла свою работу честно и профессионально. И не позволю никому, даже вам, ставить это под сомнение. Считайте, что этого разговора не было. Но впредь, прошу, держите свои неуместные фантазии при себе. Я пойду.

Развернувшись на каблуках, я покинула кабинет Максима Викторовича. Лишь вернувшись на свое место, смогла перевести дух.

Обошлось. На этот раз. Но кто знает, не ждет ли меня в будущем новый допрос. Сейчас было очень близко.

Обвинить шефа во вторжении в частную жизнь было умным ходом. Я на самом деле почувствовала себя некомфортно, когда он вдруг начал допытываться, с кем я и когда проводила время.

Но больше всего меня задела не надуманные обвинения и подозрения в предательстве, а его высокомерие. Он сам... а потом вот так. Ему можно, а мне – нет? А он мне кто? Как будто он имеет право судить меня, в то время как сам... Двойные стандарты.

Я всегда воспринимала босса как строгого, но справедли-

вого руководителя, а тут вдруг такое... неужели все это время он видел во мне не просто подчиненную?! С каких пор?

Тогда, если он вспомнит, если узнает, что это была я, что он ищет не какую-то там блондинку, а меня... что будет тогда?

Нет. Мне нельзя быть главной героиней. Я не хочу. Мне вполне комфортно в моей роли на задворках.

Плюхнулась в свое кресло, чувствуя себя выжатым лимоном. Нужно успокоиться. Глубокий вдох, выдох. Проанализировать ситуацию. Босс ревнует. Это абсурдно, невероятно, но похоже на правду.

Если он так ревнует, если подозревает меня в связях на стороне, значит, я ему не безразлична? Или это просто собственнический инстинкт босса, который считает, что все его сотрудники – его личная собственность? Ревность бывает разная, не всегда в ней имеется романтический подтекст.

Когда я в школе училась, родители мне тоже запрещали встречаться с парнями, чтобы оценки не ухудшились.

Значит, босс таким образом переживает за мой КПД на работе? Когда я встречалась с Антоном, Максим Викторович был немного недоволен тем, что не мог до меня иногда дозвониться, но отношениям не препятствовал.

Так что с тех пор поменялось? За одну ночь чувства не возникают.

Я попыталась отвлечься от мыслей, ответила на несколько электронных писем и поговорила по телефону с юристом из

правового отдела. Сделала себе кофе, немного прошлась по кабинету и пролистала новую кипу фотографий родителей из отпуска. Ну а после руки сами потянулись открыть сайт с вакансиями. На всякий случай.

– Алиса!

Подпрыгнула на стуле, словно пойманная с поличным преступница.

В дверном проеме возникла голова. Очень блондинистая голова. Но шок вызвал не цвет волос, а лицо внезапной гостыи. До боли знакомое лицо, которое я не думала встретить снова. Уж точно не в стенах компании. И тем более – не на этаже ее руководителя, в личных угодьях главного героя.

– Так ты помощник в такой большой компании. Даже табличка на двери есть...Надо же! Прямо судьба, скажи? Ого, как у тебя тут здорово! – вошла внутрь, осматриваясь, Аня.

Да-да, та самая главная героиня романа.

– Ты...Что ты...Как...Что ты здесь делаешь? – едва удалось мне вымолвить из-за шока.

Сегодня девушка была одета вполне прилично. Белая приталенная рубашка и юбка. Несколько коротковатая на мой взгляд, но гораздо лучше прошлого платья, которое было на ней в ночь нашей встречи.

– Вау, суккуленты! – наклонилась у подоконника блондинка. – Миленко.

– ...Ага. Мне их босс подарил.

Я бросила взгляд в сторону окна. Там в горшочках разных

размеров и форм причудливо грелись в лучах солнца разноцветные жители пустыни. Вроде бы, они улучшают микроклимат и очищают воздух.

Максим Викторович привозит из каждой своей командировки, когда едет без меня, горшочек с этим неприхотливым растением в подарок. Своего рода традиция.

Понятия не имею, почему он не может привезти в качестве гостинца шоколад или магнитик, например. Или вообще ничего, секретарь босса не нуждается в сувенирах. Я никогда не спрашивала. Но так уж повелось. Мне оставалось только выстраивать в ряд горшочки на подоконник и вовремя поливать. К счастью, эти цветы не прихотливы в уходе.

– Я немного говорю на языке растений, – со знанием дела заявила Аня.

Я пришла в себя, поборов удивление от ее внезапного появления, и начала немного раздражаться оттого, что эта девица так и не объяснила, как ее сюда занесло.

– Ты знала, что в буквальном смысле, это растения, которые могут выдержать множество невзгод? Из-за этого во многих культурах считается, что суккуленты олицетворяют защиту, силу и безопасность. Они отлично подходят для офисов, поскольку помогают уменьшить стресс и повысить производительность труда. Способность выдержать тяжелые условия среды сделала их символом стойкости и долголетия.

– А, нет...не знала.

Какой глупостью было думать, что Максим Викторович

меня вдруг приревновал. Я же прям как подаренные им суккуленты. Неприсязательный, легкий в уходе, выносливый и упорный представитель флоры. Не требую особого внимания, молчаливо переношу засухи и перепады настроения, исправно цвету, когда меня поливают редкой похвалой. Идеальный секретарь-суккулент.

И бесился Богородский скорее всего из-за того, что если я вдруг завяжу с кем-то отношения, то мой партнер будет против того, чтобы я столько времени проводила на работе. А если я выйду замуж и начну планировать беременность, где еще босс найдет такого работника, как я?

Максим Викторович не любит перемен. Он параноик, у него ОКР, и к тому же, я уже пару раз спасала его из опасных ситуаций, так что естественно, что он подсознательно на меня полагается.

В этой его зависимости было что-то одновременно льстящее и ужасно раздражающее. Лестило, потому что, ну, приятно чувствовать себя незаменимой. А раздражало, потому что эта незаменимость превращала мою жизнь в какой-то бесконечный спринт, где финишная черта постоянно отодвигалась.

На горизонте не маячило ни одного адекватного кандидата в мужа, друзья все реже звали на посиделки, зная, что я все равно откажусь, а мама с каждой встречей все более красноречиво вздыхала, глядя на тени под моими глазами.

– Ладно, хватит любоваться моими цветами, – наконец, не

выдержала я, испытывая какую-то странную ревность. – Как ты вообще сюда попала?

Я больше не собиралась быть вежливой. Сейчас не в растениях дело. События с вечера пятницы развиваются очень странно. Эта непредсказуемость мне очень не нравится.

Аня оторвалась от суккулентов, расплылась в широкой улыбке и промурлыкала, сбросив на меня бомбу:

– Я теперь здесь работаю.

– Слушай, а ты чего такая бледная? Случилось что?

Аня присела на краешек моего стола, закинув ногу на ногу. Ее короткая юбка вызываяще обтянула бедра.

Я постаралась изобразить что-то вроде улыбки, надеясь, что она не заметит моего состояния, все еще пытаюсь осмыслить только что услышанное.

Мне не послышалось? Работает? Здесь? В компании, получается? Как это возможно?

Этого поворота в сюжете романа точно не было. Главная героиня, кажется, начинающая актриса? Каким ветром ее занесло в офис строительной компании? Насколько я помню, у нее нет профильного образования. Только курсы актерского мастерства.

Очередной эффект бабочки?

Как ее угораздило?

Что за причудливая игра судьбы? Одна возможность ускользнула из рук главной героини, но тут же возникла другая. Неужели главным героям и впрямь суждено быть вместе? Мне бы такую удачу!

Обычно сотрудники

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.